

Аверроэс Кордовский

Эпитома всей Метафизики Аристотеля



Аверроэс Кордовский Эпитома всей Метафизики Аристотеля

<https://litres.ru/74453918>

SelfPub; 2026

Аннотация

Настоящее издание представляет перевод первой части «Эпитомы всей Метафизики Аристотеля» (Epithoma totius Metaphisices Aristotelis) — труда арабского философа Ибн Рушда (1126–1198), известного в Европе как Аверроэс. Перевод выполнен с латинского текста Якоба Мантинского (ок. 1490–1549), опубликованного в венецианском собрании Aristotelis Stagiritae Omnia Quae Extant Opera (Giunta Press, 1550–1552). Мантинский переводил с еврейских версий арабского оригинала, что учтено в примечаниях; для сверки терминологии привлекалось испанское издание Compendio de metafísica (Мадрид, 1919), сделанное с арабского.

Издание охватывает учение о сущем, категориях, субстанции, едином и многом, потенции и акте, а также полемику Аверроэса с Авиценной, Газали, Платоном и пифагорейцами. Книга адресована специалистам по истории философии, арабистике и средневековой схоластике.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
Аверроэс и его «Начала метафизики»: опыт великого комментатора	4
КНИГА В (II) — «Метафизика» III (апории)	67
КНИГА В (II) — «Метафизика» III (апории)	74
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Аверроэс Кордовский Эпитама всей Метафизики Аристотеля

ВВЕДЕНИЕ

Аверроэс и его «Начала метафизики»: опыт великого комментатора

1. Историко-философский контекст

Предлагаемый вниманию читателя текст представляет собой перевод первой части фундаментального труда Абуль-Валида Мухаммеда ибн Ахмада ибн Мухаммеда Ибн Рушда (1126–1198), известного в латинской Европе как **Аверроэс**, — «Начала метафизики» (*Tafsīr mā ba'd al-aṭ-ṭabī'a*), или «Большой комментарий» к «Метафизике» Аристотеля. Это сочинение, созданное в последней трети XII века в Андалусии и Марокко, представляет собой не просто толкование аристотелевского текста, но самостоятельное философское произведение, в котором арабский мыслитель стремится

ся реконструировать и систематически изложить подлинное учение Стагирита, очищенное от позднейших наслоений — как от неоплатонических интерпретаций, так и от теологических компромиссов, характерных для восточного перипатетизма (Аль-Фараби, Авиценна).

Аверроэс жил и работал в эпоху, когда исламская философия достигла своего расцвета, но одновременно столкнулась с мощной оппозицией со стороны традиционалистского богословия. Его предшественник и старший современник Абу Хамид аль-Газали (1058–1111) в знаменитом трактате «Несостоятельность философов» (*Tahāfut al-falāsifa*) подверг сокрушительной критике учения Аль-Фараби и Авиценны, показав их внутренние противоречия и несоответствие религиозным догматам. Аверроэс принял этот вызов. Его «Начала метафизики» — не только комментарий к Аристотелю, но и ответ Газали, попытка доказать, что подлинный аристотелизм не только не противоречит истинной религии, но и представляет собой единственную последовательную философскую систему, способную дать рациональное обоснование бытия Бога, бессмертия души и божественного провидения.

2. Жанр и структура произведения

«Начала метафизики» принадлежат к жанру «большого комментария» (*tafsīr*), в котором Аверроэс следует тексту Аристотеля почти дословно, разбивая его на небольшие фрагменты (леммы) и сопровождая каждый из них обстоя-

тельным разъяснением. Однако, в отличие от позднейших латинских комментариев, где текст Аристотеля и комментариев чётко разделены, арабский оригинал представляет собой единый поток, в котором цитаты из Стагирита переплетаются с рассуждениями самого Аверроэса. Это создаёт определённые трудности для читателя, не знакомого с аристотелевским текстом, но одновременно позволяет видеть, как комментатор не просто объясняет, но и развивает мысли Аристотеля, вступая в полемику с другими интерпретаторами.

Настоящее издание охватывает первую часть труда, которая, согласно плану самого Аверроэса (изложенному в § 14 «Книги первой»), включает в себя:

1. **Предварительные сведения** — учение о значениях имён, употребляемых в метафизике (сущее, субстанция, акциденция, единое, многое, тождественное, различное, потенция, акт и др.);

2. **Специализацию содержания первой части науки** — учение о сущем как сущем, о категориях, о началах сущего;

3. **Общие свойства сущего** — учение о едином и многом, о противоположностях, о средних терминах.

Текст разделён на четыре «книги» (соответствующие книгам «Метафизики» Аристотеля): Книга первая (соответствует книгам А, α, В, Г, Δ «Метафизики»), Книга вторая (соответствует книгам Е, Ζ, Η), Книга третья (соответствует книгам Θ, Ι) и Книга четвёртая (соответствует книгам Κ, Λ, Μ,

N). Такое деление отражает структуру арабского текста, который не всегда совпадает с традиционной греческой разбивкой.

3. Метод Аверроэса

Аверроэс как комментатор руководствуется несколькими принципами, которые определяют его подход к тексту Аристотеля.

Первый принцип — верность букве Аристотеля. Аверроэс убеждён, что Аристотель достиг совершенства в философии и что его учение представляет собой законченную и непротиворечивую систему. Задача комментатора — не «исправлять» Аристотеля, а правильно его понимать, устраняя ошибки, допущенные предшествующими интерпретаторами. В этом смысле Аверроэс противопоставляет себя Авиценне, которого он неоднократно упрекает в искажении аристотелевского учения — в частности, в учении о сущем как акциденции, о единстве как акциденции, об отделённых формах как непосредственных причинах чувственных вещей.

Второй принцип — различение уровней познания. Аверроэс последовательно различает:

- **чувственное бытие** (*esse sensibile*) — существование вещи вне души;
- **умопостигаемое бытие** (*esse intelligibile*) — существование вещи в уме, поскольку она познаётся;
- **сущность** (*essentia*) — то, что вещь есть, независимо от

её существования в уме или вне его.

Это различие позволяет ему решить многие трудности, связанные с природой универсалий. Универсалии, согласно Аверроэсу, не существуют вне ума как отдельные субстанции (как утверждал Платон), но они и не являются просто акциденциями ума (как утверждал Авиценна). Они суть **вторые умопостигаемые** (*secunda intelligibilia*), то есть понятия, которые ум образует, абстрагируя общие свойства от чувственных вещей. Однако эти понятия не произвольны: они соответствуют реальным формам, существующим в вещах, и поэтому дают истинное познание сущностей.

Третий принцип — единство философии и религии. Аверроэс не противопоставляет философию религии, как это делал Газали, но и не подчиняет философию религии, как это делали некоторые восточные перипатетики. Он считает, что философия и религия говорят об одном и том же, но разными способами: философия — посредством доказательства, религия — посредством символов и образов. Для «простого народа» достаточно религиозных истин, для «избранных» — философских. Эта идея, известная как «теория двойственной истины» (хотя сам Аверроэс её так не называл), получила широкое распространение в латинской Европе и стала одной из причин осуждения аверроизма в Парижском университете в 1270-х годах.

4. Ключевые темы первой части

4.1. Учение о сущем (Книга первая, §§ 19–23)

Аверроэс начинает с анализа значения слова «сущее» (τὸ ὄν, *al-tawjūd*). Он выделяет несколько значений:

1. **Сущее как категории** — десять категорий (субстанция, количество, качество, отношение, где, когда, положение, обладание, действие, страдание), которые сказываются о сущем аналогически, то есть по пути предшествования и последования.

2. **Сущее как истинное** — то, что существует в уме и соответствует тому, что находится вне его.

3. **Сущее как что́йность** (*essentia*) — то, что имеет сущность вне души.

Аверроэс подчёркивает, что сущее не является ни эквивокальным, ни унивокальным именем. Оно не эквивокально, потому что все категории имеют отношение к одному началу — субстанции. Оно не унивокально, потому что субстанция и акциденции не образуют одного рода. Следовательно, сущее сказывается **аналогически** (κατ' ἀναλογίαν, *bi-tashkīk*), то есть по пути предшествования и последования: субстанция есть сущее первичным образом, остальные категории — вторичным.

4.2. Учение о субстанции (Книга первая, §§ 24–26)

Субстанция (οὐσία, *al-jawhar*) определяется как то, что не находится в субъекте и не сказывается о субъекте. Аверроэс различает:

· **индивидуум субстанции** (например, этот человек, этот конь) — первичное значение субстанции;

- **универсалии субстанции** (например, человечность, животность) — вторичное значение;
- **определение** (λόγος, *ḥadd*) — то, что даёт знать сущность вещи.

Он критикует тех, кто считает субстанциями измерения (телесность), атомы или универсалии. Согласно Аверроэсу, субстанция — это конкретный индивидуум, состоящий из материи и формы. Материя и форма суть субстанции лишь в относительном смысле, поскольку они суть части субстанции.

4.3. Учение о единстве (Книга первая, §§ 34–43)

Единое (τὸ ἓν, *al-wāḥid*) сказывается в нескольких значениях:

1. **Числовое единое** — непрерывное, связанное, составное, индивидуальное;
2. **Единое по виду** — то, что имеет одну форму (например, Зейд и Амр — одно по человечности);
3. **Единое по роду** — то, что имеет один род (например, человек и конь — одно по животности);
4. **Единое по аналогии** — то, что имеет отношение к одному началу (например, здоровье и медицина).

Аверроэс подчёркивает, что единое синонимично сущему: исследовать первое сущее в каждом роде равносильно исследованию первого единства в каждом роде. Он критикует Авиценну, который считал, что числовое единое обозначает акциденцию субстанции. Согласно Аверроэсу, число-

вое единое обозначает саму субстанцию, поскольку она неделима.

4.4. Учение о потенции и акте (Книга третья, §§ 1–33)

Потенция (*δύναμις*, *al-quwwa*) и акт (*ἐνέργεια*, *al-fi'l*) — центральные понятия метафизики Аверроэса. Он различает:

- **активную потенцию** — способность действовать на другое;
- **пассивную потенцию** — способность воспринимать действие другого;
- **потенцию в собственном смысле** — способность вещи существовать впоследствии в акте.

Аверроэс доказывает, что акт предшествует потенции и по времени, и по причинности. Временное предшествование потенции акту имеет место только в отдельных вещах, подверженных порождению и уничтожению; в абсолютном смысле акт всегда предшествует потенции, поскольку всякая потенция предполагает акт, который её актуализирует. Этот аргумент он использует для доказательства существования вечного двигателя, который есть чистый акт, не имеющий никакой потенции.

4.5. Учение о нематериальных двигателях (Книга четвёртая, §§ 1–23)

Аверроэс доказывает существование нематериальных двигателей, которые движут небесные сферы. Он опирается на аристотелевское учение о вечном движении и на астроно-

мические модели Птолемея. Число этих двигателей соответствует числу небесных движений (37 или 45, в зависимости от интерпретации). Первый двигатель — это чистая форма, чистый акт, который движет всё, сам оставаясь неподвижным. Он есть Бог, или «деятельный разум» (νοῦς ποιητικός, *al-‘aql al-fa‘āl*), который Аверроэс отождествляет с Богом.

5. Полемика с предшественниками

5.1. Критика Авиценны

Авиценна (Ибн Сина, 980–1037) — один из главных оппонентов Аверроэса. Аверроэс упрекает его в нескольких ошибках:

1. **Учение о сущем как акциденции.** Авиценна считал, что слово «сущее» обозначает акциденцию вещи, а не её сущность. Аверроэс возражает: если бы это было так, сущее не могло бы быть предметом одной науки, и не было бы сущностных предикатов, составляющих первичное деление сущего.

2. **Учение о единстве как акциденции.** Авиценна считал, что числовое единое обозначает акциденцию субстанции. Аверроэс возражает: если бы это было так, число составлялось бы из акциденций и субстанций и не входило бы в категорию количества.

3. **Учение об отделённых формах.** Авиценна считал, что отделённые формы суть непосредственные причины чувственных вещей. Аверроэс возражает: порождающая причина частного сущего может быть только другим частным су-

щим, равным ему или похожим.

4. Учение о доказательстве бытия Бога. Авиценна считал, что метафизика должна доказывать существование первого начала. Аверроэс возражает: это доказательство принадлежит физике, а метафизика лишь использует его как основополагающий материал.

5.2. Критика Газали

Газали в «Несостоятельности философов» подверг критике учения Аль-Фараби и Авиценны о вечности мира, о причинности, о бессмертии души. Аверроэс в «Началах метафизики» не упоминает Газали прямо, но его аргументация направлена на опровержение газзалиевской критики. В частности, он доказывает:

- вечность движения и времени;
- необходимость существования нематериального двигателя;
- реальность причинности и свободы воли;
- бессмертие деятельного разума (хотя и не индивидуальной души).

5.3. Критика Платона и пифагорейцев

Аверроэс критикует платоновскую теорию идей, согласно которой универсалии существуют отдельно от чувственных вещей и являются их причинами. Он показывает, что:

- универсалии не могут быть субстанциями, поскольку они сказываются о многих;
- универсалии не могут быть причинами чувственных ве-

щей, поскольку причина должна быть отделена от следствия;

- если бы универсалии существовали отдельно, они нуждались бы в других универсалиях для своего познания, что ведёт к бесконечному регрессу.

Он также критикует пифагорейское учение о числах как субстанциях, показывая, что число есть акциденция, а не субстанция.

6. Значение «Начал метафизики»

«Начала метафизики» Аверроэса оказали огромное влияние на развитие западноевропейской философии. Переведённые на латынь в первой половине XIII века (Михаилом Скотом и другими), они стали основой для преподавания метафизики в Парижском и Оксфордском университетах. Аверроэс получил титул «Комментатор» (*Commentator*) — титул, который в Средние века приравнивался к титулу «Философ» (*Philosophus*), принадлежавшему Аристотелю.

Однако влияние Аверроэса было неоднозначным. С одной стороны, его комментарии способствовали распространению аристотелизма в Европе и подготовили почву для синтеза Фомы Аквинского. С другой стороны, его учение о единстве деятельного разума, о вечности мира и о двойственной истине вызвало резкую критику со стороны церкви. В 1270 и 1277 годах парижский епископ Этьен Тампье осудил ряд положений, приписываемых «аверроистам» (Сигеру Брабантскому и др.). Тем не менее, даже осуждённый, аверроизм продолжал оказывать влияние на западную мысль

вплоть до эпохи Возрождения (Помпонацци, Кремонины).

Для современного читателя «Начала метафизики» представляют интерес не только как историко-философский памятник, но и как образец строгого философского мышления, в котором глубокое знание аристотелевского текста сочетается с оригинальными решениями вечных проблем: что такое сущее? что такое субстанция? как возможно познание? существует ли Бог? свободен ли человек? Эти вопросы не потеряли своей актуальности и сегодня.

7. О настоящем переводе

Настоящий перевод выполнен с **латинского текста**, подготовленного **Якобом Мантинским (Jacob Mantinus, ок. 1490–1549)** и опубликованного в составе венецианского собрания *Aristotelis Opera cum Averrois Commentariis* (Giunta Press, 1550–1552; переиздание 1562).

Якоб Мантинский — еврейский врач и учёный-гуманист, родившийся в Испании (Тортоса) около 1490 года. Его семья бежала в Италию после изгнания евреев в 1492 году. Он изучал медицину в Падуе и Болонье, практиковал как врач в Венеции и Риме, был личным врачом папы Павла III. При этом он был одним из ведущих гебраистов своего времени и переводчиком философских трудов.

Важное уточнение о языке оригинала. Мантинский не знал арабского языка (он только начинал его изучать ближе к концу жизни, с помощью Льва Африканского). Поэтому он переводил Аверроэса с еврейских (иврит-

ских) версий, которые, в свою очередь, были переводами с арабского. Это означает, что латинский текст Мантинского представляет собой **перевод перевода**, что создаёт дополнительные терминологические искажения. Мотивом Мантинского было стремление дать ясный и точный латинский текст, поскольку существовавшие до него средневековые латинские переводы Аверроэса (часто сделанные с арабского) были написаны «варварским» стилем и непонятны, из-за чего Аверроэсу приписывали учения, которых он не держался.

Испанское издание 1919 года. Для сверки отдельных мест и уточнения тёмных фрагментов привлекалось испанское издание *Compendio de metafísica* (Мадрид, 1919), выполненное **Карлосом Кирóсом Родригесом (Carlos Quirós Rodríguez)** непосредственно с арабского оригинала. Это двуязычное издание (арабский текст + испанский перевод) было опубликовано Real Academia de Ciencias Morales y Políticas и представляет собой самостоятельный научный проект, целью которого было дать исследователям доступ к арабскому оригиналу и его точному испанскому переводу. Как отмечает сам Quirós Rodríguez во введении, «средневековые латинские переводы не дают достаточных гарантий ни для критика, ни для философа». Таким образом, испанский перевод 1919 года использовался как **вспомогательный материал** для сверки терминологии, но он не является источником данного перевода.

Текстологическая база. Латинский текст Мантинского

воспроизводится по изданию 1562 года с учётом разночтений издания 1550–1552 годов. В квадратных скобках даны пояснения переводчика, а также греческие параллели к латинскому тексту. Курсивом выделены латинские термины, которые Аверроэс использует в оригинале или которые стали традиционными в западной схоластике. В примечаниях указываются разночтения и наиболее важные расхождения между латинским текстом Мантинского, арабским оригиналом и греческим текстом Аристотеля.

Переводчик выражает надежду, что настоящее издание будет полезно как специалистам по истории философии, так и всем, кто интересуется аристотелевской традицией и её судьбой в исламском и христианском мире.

«Мы намереваемся в этой нашей книге изложить из книг метафизики Аристотеля общее учение, в ней содержащееся, следуя для этого обычному методу наших предыдущих книг».

— Аверроэс, «Начала метафизики», Книга первая, § 1

КНИГА ПЕРВАЯ.

Во имя Бога всемилостивого и милосердного. Да благословит Бог Магомета и его семью.

1. Говорит кади Абуль-Валид Мухаммед ибн Ахмад ибн Мухаммед Ибн Рушд, да помилует его Бог: Мы намереваемся в этой нашей книге изложить из книг метафизики Аристотеля общее учение, в ней содержащееся, следуя для этого обычному методу наших предыдущих книг.

2. Начнём же с того, что прежде всего дадим знать о предмете, пользе, разделении, месте в порядке и отношении этой науки [к другим]. Начнём, одним словом, с объяснения всего того, знание чего должно предшествовать изучению этой науки.

[980a21–980b21 — о чувственном восприятии, памяти, опыте]

σημεῖον δ' ἡ τῶν αἰσθήσεων ἀγάπησις· καὶ γὰρ χωρὶς τῆς χρείας ἀγαπῶνται δι' αὐτάς, καὶ μάλιστα τῶν ἄλλων ἢ διὰ τῶν ὁμμάτων. οὐ γὰρ μόνον ἵνα πράττωμεν ἀλλὰ καὶ μηθὲν μέλλοντες πράττειν τὸ ὁρᾶν αἰρούμεθα ἀντὶ πάντων ὥς εἰπεῖν τῶν ἄλλων. αἴτιον δ' ὅτι μάλιστα ποιεῖ γνωρίζειν ἡμᾶς αὕτη τῶν αἰσθήσεων καὶ πολλὰς δηλοῖ διαφοράς. φύσει μὲν οὖν αἴσθησιν ἔχοντα γίγνεται τὰ ζῷα, ἐκ δὲ ταύτης τοῖς μὲν αὐτῶν οὐκ ἐγγίγνεται μνήμη, τοῖς δ' ἐγγίγνεται. [980b.21] καὶ διὰ τοῦτο ταῦτα φρονιμώτερα καὶ μαθητικώτερα τῶν μὴ δυναμένων μνημονεύειν ἐστὶ, φρόνιμα μὲν ἄνευ τοῦ μανθάνειν ὅσα μὴ δύναται τῶν ψόφων ἀκούειν (οἷον μέλιττα κἂν εἴ τι τοιοῦτον ἄλλο γένος ζώων ἔστι), μανθάνει δ' ὅσα πρὸς τῇ μνήμῃ καὶ ταύτην ἔχει τὴν αἴσθησιν. τὰ μὲν οὖν ἄλλα ταῖς φαντασίαις ζῇ καὶ ταῖς μνήμαις, ἐμπειρίας δὲ μετέχει μικρόν· τὸ δὲ τῶν ἀνθρώπων γένος καὶ τέχνη καὶ λογισμοῖς. γίγνεται δ' ἐκ τῆς μνήμης ἐμπειρία τοῖς ἀνθρώποις· αἱ γὰρ πολλαὶ μνήμαι τοῦ αὐτοῦ πράγματος μιᾶς ἐμπειρίας δύναμιν ἀποτελοῦσιν.

Как уже было сказано в другом месте, искусства и нау-

ки бывают трёх видов: умозрительные, которые имеют единственной целью знание; практические, которые суть те, в которых знание является средством для действия; вспомогательные и направляющие, которые суть логические искусства. Также было показано в книге «Доказательство», что умозрительные науки разделяются в свою очередь на два вида: всеобщие и частные. Всеобщие суть те, которые рассматривают сущее вообще и его сущностные модальности, и их три: топика, софистика и эта [наука, которая нас занимает]. Частные науки суть те, которые изучают сущее в определённом состоянии. В указанном месте было сказано, что частные науки сводятся исключительно к двум, а именно: физическая наука, которая есть та, что трактует об изменчивом сущем, и математическая наука, которая есть та, что трактует о количестве, абстрагированном от материи. Все эти наблюдения взяты из содержания книги «Доказательство» и с самого начала очевидны.

3. Однако следует, чтобы мы изучили в этой науке данный вопрос. Итак, мы говорим, что это тройное разделение умозрительных наук соответствует необходимости разделить сами сущие на три класса. В самом деле, если их внимательно рассмотреть, то увидим, что некоторые из них существуют только в материи, давая место, следовательно, тому, чтобы было предпринято исследование об этом классе сущих и о сущностных модальностях самих этих сущих, как это очевидно для того, кто знает физику.

[981a — «искусство возникает из опыта»]

[981a] καὶ δοκεῖ σχεδὸν ἐπιστήμη καὶ τέχνη ὅμοιον εἶναι καὶ ἐμπειρία, ἀποβαίνει δ' ἐπιστήμη καὶ τέχνη διὰ τῆς ἐμπειρίας τοῖς ἀνθρώποις· ἡ μὲν γὰρ ἐμπειρία τέχνην ἐποίησεν, ὡς φησὶ Πῶλος, ἡ δ' ἀπειρία τύχην. γίγνεται δὲ τέχνη ὅταν ἐκ πολλῶν τῆς ἐμπειρίας ἐννοημάτων μία καθόλου γένηται περὶ τῶν ὁμοίων ὑπόληψις. τὸ μὲν γὰρ ἔχειν ὑπόληψιν ὅτι Καλλία κάμνοντι τηνδὶ τὴν νόσον τοδὶ συνήνεγκε καὶ Σωκράτει καὶ καθ' ἕκαστον οὕτω πολλοῖς, ἐμπειρίας ἐστίν· [981a.10] τὸ δ' ὅτι πᾶσι τοῖς τοιοῖσδε κατ' εἶδος ἐν ἀφορισθεῖσι, κάμνουσι τηνδὶ τὴν νόσον, συνήνεγκεν, οἷον τοῖς φλεγματώδεσιν ἢ χολώδεσι [ἢ] πυρέττουσι καύσῳ, τέχνης.

Есть также другие сущие, в определении которых не появляется материя, хотя они существуют в ней, как прекрасно знает тот, кто изучает математику; поэтому необходимо установить исследование о видах этих сущих и об их сущностных модификациях.

4. Наконец, поскольку в физической науке появляются некоторые начала, которые ни находятся в материи, ни существуют в конкретном состоянии, но существуют абсолютным образом, необходимо было, чтобы о них было произведено изучение в общем искусстве, которое рассматривало бы сущее в абсолютном смысле. Ибо есть вещи общие, свойственные как чувственным, так и нечувственным сущим, например, единое и многое, потенция и акт, и прочие общие

свойства; одним словом, всё то, что присуще чувственным сущим, поскольку они существуют, что как раз и характеризует отделённые сущие, как мы докажем позже. Но не было возможно, чтобы об этом классе сущих трактовала какая-либо иная наука, кроме той, которая имеет предметом сущее в абсолютном смысле.

5. Поэтому, после того как мы увидели, что умозрительные науки бывают двух видов — частные и всеобщие, — и поскольку о первых уже было сказано ранее, нам остаётся теперь говорить о науке, предмет которой, как было сказано, есть сущее, поскольку оно таково; о всех его видах, вплоть до материй, свойственных частным искусствам, и наконец, о всём том, что существенно с ними связано, сводя всё это к его первым причинам, которые суть отделённые сущие.

[981b–982a — мудрость как знание первых причин]

[981b] ...τοὺς δὲ χειροτέχνους δι' ἑθός), ὥς οὐ κατὰ τὸ πρακτικοὺς εἶναι σοφωτέρους ὄντας ἀλλὰ κατὰ τὸ λόγον ἔχειν αὐτοὺς καὶ τὰς αἰτίας γνωρίζειν. ὅλως τε σημεῖον τοῦ εἰδότος καὶ μὴ εἰδότος τὸ δύνασθαι διδάσκειν ἐστίν, καὶ διὰ τοῦτο τὴν τέχνην τῆς ἐμπειρίας ἡγούμεθα μᾶλλον ἐπιστήμην εἶναι· δύνανται γάρ, οἱ δὲ οὐ δύνανται διδάσκειν. ἔτι δὲ τῶν αἰσθήσεων οὐδεμίαν ἡγούμεθα εἶναι σοφίαν· καίτοι κυριώταταί γ' εἰσὶν αὗται τῶν καθ' ἕκαστα γνώσεις· ἀλλ' οὐ λέγουσι τὸ διὰ τί περὶ οὐδενός, οἷον διὰ τί θερμὸν τὸ πῦρ, ἀλλὰ μόνον ὅτι θερμόν. ... [982a] ...ὅτι μὲν οὖν ἡ σοφία περὶ τινὰς ἀρχὰς καὶ αἰτίας ἐστὶν ἐπιστήμη, δῆλον.

6. Отсюда следует, что эта наука даёт объяснение не трёх видов причин, но только формальной, целевой и, в некотором смысле, действующей. То есть [смысл, в котором здесь берётся действующая причина], отличен от того, который имеет действующая причина в изменчивых вещах, ибо в этом случае не является [необходимым] условием [для] действующего предшествовать с временным приоритетом своему действию, как это имеет место в естественных вещах.

Так что как при приписывании причин какой-либо вещи в естественной науке исходят из точки зрения природы и естественных сущих, так всякая попытка указать причины существующим вещам должна исходить из точки зрения божества и божественных вещей, которые суть сущие, не существующие в материи.

7. Одним словом: первичный предмет этой науки состоит именно в изложении вещей, которые нам ещё остаётся изучить, посредством познания последних причин чувственных сущих. Ибо, поскольку в физике уже были разъяснены только две отдалённые причины, а именно материя и двигатель, остаётся теперь изложить формальную, целевую и действующую причины этих же [сущих]. Потому что между двигателем и действующей причиной, по-видимому, есть различие, так как двигатель только даёт движимому движение, тогда как действующая причина даёт форму, благодаря которой существует движение. Только это познание может характеризовать данную науку, ибо вещи, посредством которых

можно прийти к признанию существования таких причин, суть нечто общее. И это [имеет место] уже после того, как здесь было допущено доказанное в физике существование нематериального двигателя.

8. Что касается материальной причины и последнего двигателя, в указанном месте, то есть в физике, существуют начала, посредством которых можно удостовериться в них; более того, они не имеют адекватного изложения ни в какой другой науке [кроме физики]; в особенности последний двигатель. Поэтому доказательства, использованные Авиценной для доказательства в этой науке [существования] первого начала, суть полемические утверждения, во всех отношениях ошибочные, которые ничего не говорят по существу дела, как ты ясно увидишь из опровержений, которым они подверглись со стороны Абухамида [Альгазали] в его книге «Разрушение» [**Тахафут аль-фаласифа**] (تهافت الفلاسيف) — «Несостоятельность (или Крушение) соффов», книга **Абу Хамида аль-Газали** (1058–1111), завершённая в 1095 году [Тахафут].

9. По этой причине тот, кто посвящает себя этой науке [метафизике], берёт, как мы сказали, из физики то сущее, которое изучает метафизика, и представляет точку зрения, с которой это сущее является двигателем, не так, чтобы та же наука брала из астрономико-математики всё относящееся к числу движителей. И не то чтобы в этой науке было излишним, как хочет Авиценна, доказанное в физике о су-

существовании отделённых начал; напротив, [такое изучение] здесь необходимо, ибо оно пользуется этим учением как основополагающим материалом, поскольку указанные начала constitute часть материй этой [науки].

[983a24–983b — «все полагают, что мудрость есть наука о первых причинах»]

[983a] εἰ δὴ λέγουσί τι οἱ ποιηταὶ καὶ πέφυκε φθονεῖν τὸ θεῖον, ἐπὶ τούτου συμβῆναι μάλιστα εἰκὸς καὶ δυστυχεῖς εἶναι πάντας τοὺς περιττοὺς. ἀλλ' οὔτε τὸ θεῖον φθονερόν ἐνδέχεται εἶναι, ἀλλὰ κατὰ τὴν παροιμίαν πολλὰ ψεύδονται ἄοιδοί, οὔτε τῆς τοιαύτης ἄλλην χρὴ νομίζειν τιμιωτέραν. ἡ γὰρ θειοτάτη καὶ τιμιωτάτη· τοιαύτη δὲ διχῶς ἂν εἴη μόνη· ἦν τε γὰρ μάλιστ' ἂν ὁ θεὸς ἔχοι, θεία τῶν ἐπιστημῶν ἐστὶ, καὶ εἴ τις τῶν θείων εἴη. μόνη δ' αὕτη τούτων ἀμφοτέρων τετύχηκεν· ὃ τε γὰρ θεὸς δοκεῖ τῶν αἰτίων πᾶσιν εἶναι καὶ ἀρχή τις, καὶ τὴν τοιαύτην ἢ μόνος ἢ μάλιστ' ἂν ἔχοι ὁ θεός. ἀναγκαιότεραι μὲν οὖν πᾶσαι ταύτης, ἀμείνων δ' οὐδεμία. - δεῖ μέντοι πῶς καταστῆναι τὴν κτῆσιν αὐτῆς εἰς τοῦναντίον ἡμῖν τῶν ἐξ ἀρχῆς ζητήσεων. ἄρχονται μὲν γάρ, ὥσπερ εἵπομεν, ἀπὸ τοῦ θαυμάζειν πάντες εἰ οὕτως ἔχει...

10. Из сказанного выводится, каков предмет и материи этой науки. Что касается её частей, то хотя метафизическое учение мы находим рассеянным в трудах, приписываемых Аристотелю, они могут быть сведены к трём. Первая изучает чувственные сущие, поскольку они существуют, а также все их роды, которые суть десять категорий, и всё то, что им

присуще, относя это к их первым началам, в той мере, в какой это возможно в этой части [метафизики].

11. Во второй изучаются начала субстанции, которые суть отделённые сущие, давая знать, каково бытие этих [сущих] и относя их к их первому началу, которое есть Бог — да будет Он благословен и превознесён —, о котором даётся знание его атрибутов и действий, ему свойственных. Объясняет, кроме того, отношение к Нему остальных сущих, [доказывает] что Он есть последнее совершенство и первичная форма и действительность; [одним словом, объявляет] всё то, что свойственно каждому из отделённых сущих и то, что общее многим из них.

12. Третья часть умозрительно рассматривает материи, свойственные частным наукам, разрушая ошибки, которые относительно них допустили древние, что имеет место в логическом искусстве и в двух других частных искусствах, каковы: физика и математика. Это происходит оттого, что не свойственно частным искусствам исправлять свои собственные начала, ни разрушать [какую-либо] ошибку, которая в них встречается, как уже было показано в книге «Доказательство». Такое свойство может быть приписано только общему искусству, каковым может быть это (метафизика), либо топическое искусство. Только этому [топическому] подобает опровергать [различные] мнения с помощью положений, всеми признанных, без того чтобы можно было быть уверенным, что в них не заключена какая-либо ошибка; то-

гда как наша наука [опровергает их] с помощью достоверных утверждений, хотя бы эти последние были общими лишь по сопутствованию. Отсюда следует, что необходимо существенным для этой науки является исправление начал частных искусств.

13. Из всего этого выводится, что существенными частями этой науки являются только первые две; что касается третьей, [она включается] ради улучшения; и в самом деле, поскольку существование и способ бытия большинства материй, свойственных частным наукам, есть нечто само по себе очевидное, и [поскольку] ошибка, которая в них [может быть], происходит исключительно от древних [философов], принадлежит к полному познанию их устранение указанных ошибок, в той мере, в какой решение трудностей, которые могут встретиться в данной материи, способствует совершенному познанию этой [материи], после того как приобретено сущностное познание её.

14. Со своей стороны, мы сочли целесообразным распределить эту книгу на пять трактатов. В первом мы излагаем предварительные [сведения], в котором мы [в настоящее время] находимся, и объясняем слова, употребляемые в этой науке. Во втором мы упоминаем те вещи, которые суть нечто вроде специализации [содержания] первой части этой науки. В третьем трактате мы излагаем [свойства] общие, присущие вещам [изучаемым во втором трактате]. Четвёртый охватывает изучение содержания второй части этой науки. Пятый

охватывает содержание третьей части этой науки.

[982a–982b — «мудрость есть наука о божественных вещах»]

[982a] Ἐπεὶ δὲ ταύτην τὴν ἐπιστήμην ζητοῦμεν, τοῦτ' ἂν εἴη σκεπτέον, ἢ περὶ ποίας αἰτίας καὶ περὶ ποίας ἀρχὰς ἐπιστήμη σοφία ἐστίν. ... [982b] ...ἐξ ἀπάντων οὖν τῶν εἰρημένων ἐπὶ τὴν αὐτὴν ἐπιστήμην πίπτει τὸ ζητούμενον ὄνομα· δεῖ γὰρ ταύτην τῶν πρώτων ἀρχῶν καὶ αἰτιῶν εἶναι θεωρητικὴν· καὶ γὰρ τὰγαθὸν καὶ τὸ οὐ ἔνεκα ἐν τῶν αἰτιῶν ἐστίν. Ὅτι δ' οὐ ποιητικὴ, δῆλον καὶ ἐκ τῶν πρώτων φιλοσοφησάντων· διὰ γὰρ τὸ θαυμάζειν οἱ ἄνθρωποι καὶ νῦν καὶ τὸ πρῶτον ἤρξαντο φιλοσοφεῖν...

15. Польза этой науки того же рода, что и польза [собственная] умозрительных наук, согласно сказанному в книге «О душе», где было [сказано], что цель этой [метафизической науки] есть доставление совершенства разумной душе, дабы человек приобрёл своё последнее совершенство. Но даже если польза этой науки того же рода, что и польза умозрительных наук, она, однако, более превосходна по достоинству, ибо эта наука рассматривается по отношению к другим умозрительным наукам как цель и завершение, поскольку посредством познания её приобретается познание сущих в их последних причинах, что есть идеал человеческой науки. Кроме того, частные науки только посредством этой могут быть приведены к совершенству, ибо, согласно сказанному, она есть та, которая даёт силу началам других, а также

разрушает ошибки, которые в них могут встретиться.

16. Место в порядке [которое соответствует этой науке] в преподавании — после физики, ибо, согласно сказанному, она пользуется как основополагающим материалом, доказанным о существовании нематериальных форм. Однако, по-видимому, называть её наукой, которая идёт после физики, подобает ей по причине места, которое она занимает в преподавании, ибо с другой точки зрения она предшествует [физике] по существованию. Поэтому её называют первой наукой.

17. Из сказанного выводится, каков предмет этой науки, каковы её части, её польза, отношение и порядок, и что означает её название. Что касается методов преподавания, которые она использует, они суть те же, что применяются в остальных науках. Виды доказательства, используемые в ней, по большей части суть доводы достоверные, ибо в ней всегда исходят из того, что более известно нам, к тому, что более известно в природе. Однако общее этой науки, как было сказано, есть нечто очевидное, близкое к тому, что само по себе очевидно, или нечто, ставшее очевидным в физической науке.

18. Итак, объяснено то, что мы прежде всего предложили. Перейдём теперь к рассмотрению каждой из вещей, comprehended в первой части этой науки, после того как мы объяснили, в скольких смыслах употребляются имена, применимые к различным вопросам, которыми занимается эта

наука, и к частям самих этих вопросов. Таким образом они будут в состоянии быть использованными для исследования каждой из вещей, которые надлежит изучить.

[983b–984a — первые философы и материальные начала]

[983b] ...τῶν δὲ πρῶτων φιλοσοφησάντων οἱ πλεῖστοι τὰς ἐν ὕλης εἶδει μόνας ᾤθησαν ἀρχὰς εἶναι πάντων· ἐξ οὗ γὰρ ἔστιν ἅπαντα τὰ ὄντα καὶ ἐξ οὗ γίγνεται πρῶτου καὶ εἰς ὃ φθείρεται τελευταῖον, τῆς μὲν οὐσίας ὑπομενούσης τοῖς δὲ πάθεσι μεταβαλλούσης, τοῦτο στοιχεῖον καὶ ταύτην ἀρχὴν φασιν εἶναι τῶν ὄντων... [984a] ...Θαλῆς μὲν ὁ τῆς τοιαύτης ἀρχηγὸς φιλοσοφίας ὕδωρ φησὶν εἶναι...

19. Итак, мы говорим, что слово «сущее» употребляется в нескольких смыслах, один из них — в применении к каждой из десяти категорий, которые принадлежат к тем видам имён, которые сказываются аналогически по пути порядка и отношения, а не чисто эквивокально или унивокально. Во-вторых, слово «сущее» применяется к истинному, которое есть то, что, существуя в уме, соответствует тому, что находится вне его, как когда мы говорим: «Существует ли природа?», «Существует ли пустота?». Говорится также о чётности всего того, что имеет чётность и сущность вне души, будь то познаваемое или не познаваемое как таковое. Десять категорий сходятся в том, что могут получать это двойное значение слова «сущее»: одно — поскольку они имеют сущность вне души, другое — поскольку [сущее] означает

чтойности этих сущностей [категорий]. Отсюда слово «сущее» сводится к этим двум значениям, а именно к истинному и к тому, что имеет существование вне ума, а внутри этого — к видам и формам, то есть к формам и сущностям видов.

[984a–984b — учение Анаксагора о Нусе]

[984a] ...Ἀναξαγόρας δὲ ὁ Κλαζομένιος τῇ μὲν ἡλικίᾳ πρότερος ὢν τούτου τοῖς δ' ἔργοις ὕστερος ἀπείρους εἶναι φησι τὰς ἀρχάς... [984b] ...μετὰ δὲ τούτους καὶ τὰς τοιαύτας ἀρχάς, ὥς οὐχ ἱκανῶν οὐσῶν γεννῆσαι τὴν τῶν ὄντων φύσιν, πάλιν ὑπ' αὐτῆς τῆς ἀληθείας, ὥσπερ εἵπομεν, ἀναγκαζόμενοι τὴν ἐχομένην ἐζήτησαν ἀρχήν. τοῦ γὰρ εὖ καὶ καλῶς τὰ μὲν ἔχειν τὰ δὲ γίγνεσθαι τῶν ὄντων ἴσως οὔτε πῦρ οὔτε γῆν οὔτ' ἄλλο τῶν τοιούτων οὐθὲν οὔτ' εἰκὸς αἴτιον εἶναι οὔτ' ἐκείνους οἰηθῆναι· οὐδ' αὖ τῷ αὐτομάτῳ καὶ τύχῃ τοσοῦτον ἐπιτρέψαι πρᾶγμα καλῶς εἶχεν. νοῦν δὴ τις εἰπὼν ἐνεῖναι, καθάπερ ἐν τοῖς ζώοις, καὶ ἐν τῇ φύσει τὸν αἴτιον τοῦ κόσμου καὶ τῆς τάξεως πάσης οἷον νήφων ἐφάνη παρ' εἰκῇ λέγοντας τοὺς πρότερον. [984b.18] φανερώς μὲν οὖν Ἀναξαγόραν ἴσμεν ἀψάμενον τούτων τῶν λόγων, αἰτίαν δ' ἔχει πρότερον Ἑρμότιμος ὁ Κλαζομένιος εἰπεῖν.

20. Сущее per accidens, рассматриваемое изолированно, не может быть постигнуто в сущем, ибо сущность вещи и её чтойность не могут быть per accidens. [Сущее per accidens] постигается только через взаимное отношение сущих. Ибо когда мы сравниваем два сущих, находящихся во взаимном

отношении таком, что одно находится в чуждости другого (как это имеет место, например, с центром относительно окружности и с равенством углов треугольника относительно двух прямых углов), — что каждое из них существует в чуждости другого (как существуют друг в друге, например, понятия отца и сына), — о них говорится, что они существуют сущностным образом. Но когда они не таковы, что каждое из них находится в сущности другого, говорится, что они находятся одно в другом акцидентальным образом; так, например, наше утверждение, что строитель работает над стеной, и что врач бел. Словом, «сущее» обозначается также отношение, которое связывает в уме предикат с субъектом, а также слова, обозначающие это отношение, будь то утвердительное или отрицательное, истинное или ложное, сущностное или акцидентальное.

21. Таковы наиболее известные значения, в которых слово «сущее» употребляется в философии. [Это слово] есть имя перенесённое, ибо смысл, который это слово указывает для простого народа, есть определённый способ бытия вещи. Так говорят: «найдено потерянное». В общем, для людей оно обозначает лишь идею [чего-то, что находится] в субъекте, что не может быть дано через это [слово «сущее»]. Поэтому некоторые полагали, что оно обозначает акциденцию вещи, а не её сущность, поскольку в просторечии оно было производным именем. Но не следует на этом останавливаться; напротив, под словом «сущее» мы должны понимать здесь,

если под сущим мы хотим обозначить сущность, то, что понимается, когда мы говорим: вещь, сущность; и вообще [мы должны понимать под словом «сущее»] то, что дают понять первоначальные имена.

[984b15–22 — «Анаксагор... ум»]

[984b.18] φανερώς μὲν οὖν Ἀναξαγόραν ἴσμεν ἀψάμενον τούτων τῶν λόγων, αἰτίαν δ' ἔχει πρότερον Ἑρμώτιμος ὁ Κλαζομένιος εἰπεῖν. οἱ μὲν οὖν οὕτως ὑπολαμβάνοντες ἅμα τοῦ καλῶς τὴν αἰτίαν ἀρχὴν εἶναι τῶν ὄντων ἔθεσαν, καὶ τὴν τοιαύτην ὄθεν ἢ κίνησις ὑπάρχει τοῖς οὖσιν· ὑποπτεύσειε δ' ἂν τις Ἡσίοδον πρῶτον ζητῆσαι τὸ τοιοῦτον, κἂν εἴ τις ἄλλος ἔρωτα ἢ ἐπιθυμίαν ἐν τοῖς οὖσιν ἔθηκεν ὡς ἀρχήν, οἷον καὶ Παρμενίδης· καὶ γὰρ οὗτος κατασκευάζων τὴν τοῦ παντὸς γένεσιν "πρώτιστον μὲν" φησιν "ἔρωτα θεῶν μητίσατο πάντων", Ἡσίοδος δὲ "πάντων μὲν πρώτιστα χάος γένητ', αὐτὰρ ἔπειτα | γαῖ' εὐρύστερνος ... | ἡδ' ἔρος, ὃς πάντεσσι μεταπρέπει ἀθανάτοισιν", ὡς δέον ἐν τοῖς οὖσιν ὑπάρχειν τιν' αἰτίαν ἣτις κινήσει καὶ συνάξει τὰ πράγματα. τούτους μὲν οὖν πῶς χρή διανεῖμαι περὶ τοῦ τίς πρῶτος, ἐξέστω κρίνειν ὕστερον· ἐπεὶ δὲ καὶ τὰναντία τοῖς ἀγαθοῖς ἐνόητα ἐφαίνετο ἐν τῇ φύσει, καὶ οὐ μόνον τάξεις καὶ τὸ καλὸν ἀλλὰ καὶ ἀταξία καὶ τὸ αἰσχρόν, καὶ πλείω τὰ κακὰ τῶν ἀγαθῶν καὶ τὰ φαῦλα τῶν καλῶν, οὕτως ἄλλος τις φιλίαν εἰσήνεγκε καὶ νεῖκος, ἐκάτερον ἐκατέρων αἴτιον τούτων.

Поэтому мы видим, что некоторые полагали, что сущее,

которое обозначает истинное, есть то же, что сущее, которое обозначает сущность. К этому же относится и то, что [некоторые] полагали, что оно есть акциденция, ибо говорили: если слово «альмаухиул» (сущее) обозначало бы сущность, когда мы говорим о субстанции, что она имеет [истинное] существование, то было бы противоречие в словах. И это потому, что они не знают, что слово «альмаухиул» (сущее) употребляется здесь [в этой науке] в ином смысле, чем там [у простого народа].

22. Кроме того, если бы слово «сущее» обозначало акциденцию вещи, как неоднократно утверждает Авиценна, то необходимо имело бы место одно из двух: либо оно было бы одним из первых умопостигаемых, либо одним из вторых. Если бы оно было первым умопостигаемым, оно было бы по необходимости одной из девяти [акцидентальных] категорий, и [в этом случае] слово «сущее» не могло бы применяться к субстанции и к остальным акцидентальным категориям иначе, как поскольку их затрагивала бы эта категория, если только не было бы единого рода акциденций, общего для десяти категорий, — всё это предположения абсурдные и постыдные. В этом случае оно не могло бы быть представлено в качестве ответа на [вопрос] «что это?», [сформулированный] относительно каждого из индивидуумов десяти категорий; всё это само по себе очевидно. Если бы оно было одним из вторых умопостигаемых, которые суть те, что существуют только в уме, то не было бы в этом неудобства,

ибо одно из значений, которые мы перечислили как применимые к слову «сущее», есть [именно] это, которое является синонимом истинного. Но это значение и то другое значение сущего, применимое к сущностям *in singulari*, различаются между собой в большой мере, как видно при малейшем размышлении. [То, что было рассмотрено в этом вопросе,] есть постоянное правило у этого человека (Авиценны) во всех [учениях], которые цитируются как принадлежащие ему.

23. Ипостасность [альхувийя] берётся как синоним тех значений, которые имеет слово «сущее», хотя она и не применима к истинному. Это также слово перенесённое, ибо у простого народа это частица [местоимение], тогда как здесь это имя. Поэтому к нему присоединено свойственное именам добавление, образуемое артиклем «аль»; от этого [слова] производится масдар, который есть действие, то есть форма, дающая начало действию, и говорится, следовательно, «альхувийя» от «альхува», как производится, например, «человечность» от «человек» и «лошадность» от «лошадь». Причина, по которой так поступили некоторые переводчики, происходит от того, что они сочли это [слово] менее подверженным ошибкам, чем слово «сущее», которое имеет форму производного имени [в арабском языке].

[985a–985b — пифагорейцы и элеаты]

[985a] ...εἰ γάρ τις ἀκολουθοίη καὶ λαμβάνοι πρὸς τὴν διάνοιαν καὶ μὴ πρὸς ἃ ψελλίζεται λέγων Ἐμπεδοκλῆς, εὐρήσει τὴν μὲν φιλίαν αἰτίαν οὖσαν τῶν ἀγαθῶν τὸ δὲ

νεῖκος τῶν κακῶν... [985b] ...Λεύκιππος δὲ καὶ ὁ ἑταῖρος αὐτοῦ Δημόκριτος στοιχεῖα μὲν τὸ πλήρες καὶ τὸ κενόν εἶναί φασιν... Ἐν δὲ τούτοις καὶ πρὸ τούτων οἱ καλούμενοι Πυθαγόρειοι τῶν μαθημάτων ἀψάμενοι πρῶτοι ταῦτά τε προήγαγον, καὶ ἐντραφέντες ἐν αὐτοῖς τὰς τούτων ἀρχὰς τῶν ὄντων ἀρχὰς ᾤθησαν εἶναι πάντων.

24. Субстанция говорится, в первичном и наиболее известном смысле, о конкретном, которое не находится в субъекте и никоим образом не сказывается о субъекте. Говорится, во-вторых, о всяком универсальном предикате, который даёт знать родовую, видовую или различительную чтойность чего-либо конкретного. Применяется, в-третьих, ко всему, обозначаемому определением, и внутри такого значения [применяется] либо к тому, что даёт знать чтойность субстанции, либо ко всему тому, что даёт понять какую-либо вещь из принадлежащих к десяти категориям. Поэтому говорится, что определения дают понять сущности вещей, хотя это [что составляет последнее указанное значение] может быть названо субстанцией лишь в относительном смысле, а не в абсолютном.

25. Поскольку наиболее известное значение субстанции — это нечто конкретное, которое ни находится в субъекте, ни сказывается о нём, ибо это то, что все философы признают как [свойственное] субстанции, — тот, кто, по их мнению, даёт знать сущность определённой вещи, тот с большим правом заслуживает быть названным субстанцией. По-

этому те, кто полагает, что универсалии конкретной вещи суть то, что даёт знать сущность её, считают, что эти [универсалии] суть наиболее достойные имени субстанции; тогда как те, кто судит, что телесность даёт знать сущность конкретной вещи и что она сама имеет своё основание в длинном, широком и глубоком, называют измерения субстанциями. В свою очередь, те, кто считает, что конкретная сущность состоит из неделимых частей, называют субстанциями эти последние; так мы видим, что метакалимы нашего времени называют атом изолированной субстанцией. Подобным же образом для тех, кто полагает, что [нечто] конкретное состоит из материи и формы, материя и форма конкретного заслуживают с большим правом имени субстанции, и это в соответствии с тем понятием, которое они имеют о материи и форме каждого из сущих.

26. То, что все в целом сошлись в этом суждении, то есть в том, что наиболее достойно имени субстанции то, что даёт знать сущность конкретного [сущего], обусловлено тем, что было бы постыдно и абсурдно [предполагать], что начала и элементы субстанции не суть субстанция; ибо то, что есть причина какой-либо вещи, заслуживает с большим правом [иметь] то, чего оно есть причина. Например, сама вещь, которая есть причина горячих вещей, более достойна имени тепла; поэтому никто не предполагал, как часть субстанции акциденцию как таковую, но лишь поскольку она даёт знать сущность конкретной субстанции, как, например, те,

кто предполагал субстанциями измерения. При этом предположении, если доказывается, что есть отделённое сущее, которое есть причина того, что существует эта конкретная субстанция, это [сущее] будет названо с большим правом субстанцией; отсюда то, что Аристотель дал имя субстанций отделённым интеллигенциям. Слово «альджаухар» (субстанция) было взято философами от «альджаухар» (жемчужина) простого народа, которая есть драгоценный камень высочайшей ценности. Точка сходства между этими двумя словами основывается на том, что эти [драгоценные камни], по причине их превосходства и ценности, называются «джаухар хир» (драгоценные камни) по отношению к остальным благам, так же, как и категории субстанции, которая есть наиболее благородная из всех, даётся имя «джаухар».

[986a–986b — критика пифагорейцев]

[986a] ...οἱ δ' ἀριθμοὶ πάσης τῆς φύσεως πρῶτοι, τὰ τῶν ἀριθμῶν στοιχεῖα τῶν ὄντων στοιχεῖα πάντων ὑπέλαβον εἶναι, καὶ τὸν ὅλον οὐρανὸν ἁρμονίαν εἶναι καὶ ἀριθμόν...
[986b] ...παρὰ μὲν οὖν τούτων ἀμφοῖν τοσοῦτον ἔστι λαβεῖν, ὅτι τὰναντία ἀρχαὶ τῶν ὄντων· τὸ δ' ὅσαι παρὰ τῶν ἐτέρων, καὶ τίνες αὐταὶ εἰσιν.

27. Акциденция называется то, что не даёт знать чуждость конкретного [сущего], которое не находится в субъекте. Она бывает двух видов: один, который не даёт знать сущность вещи, — это индивидуум акциденции, и другой, который даёт знать сущность индивидуума, — это универсалия

акциденции. Слово «альарад» (акциденция) взято от того, что обозначается им у простого народа, а именно: нечто, что быстро прекращается. Она разделяется на девять категорий: количества, качества, отношения, где, когда, положения, обладания, действия и страдания. В книге «Категории» я уже объяснил значения этих слов. Количество говорится о всём том, что может быть измерено одной из своих частей, применяясь первичным и собственно специфическим образом к числу, а вторично — к остальным родам, там перечисленным.

[986b–987a — учение Платона]

[986b] ...εἰσὶ δέ τινες οἱ περὶ τοῦ παντὸς ὡς μᾶς οὔσης φύσεως ἀπεφύησαντο... Παρμενίδης μὲν γὰρ ἔοικε τοῦ κατὰ τὸν λόγον ἐνὸς ἅπτεσθαι, Μέλισσος δὲ τοῦ κατὰ τὴν ὕλην... Ξενοφάνης δὲ πρῶτος τούτων ἐνίσας... [987a] ...ἐκ μὲν οὖν τῶν εἰρημένων καὶ παρὰ τῶν συνηδρευκότων ἤδη τῷ λόγῳ σοφῶν ταῦτα παρειλήφαμεν...

28. Количество может быть сущностным или акцидентальным. Сущностное — например, в числе и в остальных классах [количества], которые [там] перечислены. Акцидентальное — например, в черноте и белизне, ибо измеримость затрагивает их, поскольку они существуют в величине. Сущностное существует в вещи первичным образом; такова сущность измеримости в числе и в величине. Оно может также иметь вторичное и опосредованное существование; например, время, которое причисляется к [видам] количества по

причине движения, а это [в свою очередь] по причине величины. Ещё более отдалённым образом входят в количество тяжёлое и лёгкое, ибо они суть качества, и постольку их достигает измеримость, поскольку они существуют в величинах. Более близким образом [входят в количество] остальные качества, существующие в величинах; таковы: большое и малое, узкое, широкое и глубокое, ибо эти вещи, хотя и суть качества, причисляются как количественные, поскольку они суть вещи, имеющие первичное существование в величинах.

[987a–987b — «Платон... идеи»]

[987a] Μετὰ δὲ τὰς εἰρημένους φιλοσοφίας ἡ Πλάτωνος ἐπεγένετο πραγματεία, τὰ μὲν πολλὰ τούτοις ἀκολουθοῦσα, τὰ δὲ καὶ ἴδια παρὰ τὴν τῶν Ἰταλικῶν ἔχουσα φιλοσοφίαν. ἐκ νέου τε γὰρ συνήθης γενόμενος πρῶτον Κρατύλῳ καὶ ταῖς Ἡρακλείτειοις δόξαις... [987b] ...οὗτος οὖν τὰ μὲν τοιαῦτα τῶν ὄντων ιδέας προσηγόρευσε, τὰ δ' αἰσθητὰ παρὰ ταῦτα καὶ κατὰ ταῦτα λέγεσθαι πάντα· κατὰ μέθεξιν γὰρ εἶναι τὰ πολλὰ ὁμώνυμα τοῖς εἶδεσιν.

29. Что касается качества, оно употребляется теперь в более общем смысле, чем тот, который оно имеет в книге «Категории», ибо помимо того, что оно сказывается о родах, которые там перечислены, оно говорится также о специфических формах, каковы человечность и животность. [Среди качеств] есть такие, которые находятся в субстанции сущностным образом — как *habitus* [ἕξις (**hexis**)]. Аквинат пере-

вёл его как *habitus*. Ключевое отличие от просто «расположения» (*dispositio / diathesis*): *dispositio* — временное и легко изменчивое, а *habitus* — **устойчивое, прочно укоренённое приобретённое качество**, которое не является ни врождённым, ни противоестественным] и расположение, — и другие, которые находятся в ней через посредство другой категории: например, фигура, находящаяся в субстанции через посредство количества. Отношение сопутствует всем десяти категориям, ибо оно существует в субстанции; таковы отцовство и сыновность, и другие вещи подобного рода; в количестве, как двойное, половина и эквивалентное; в качестве, как подобное, и знание и мудрость; в [категории] где, как сидящий и место; в [предикаменте] времени, как предшествующее и последующее; в [категории] положения, как правое и левое; и, наконец, в предикаментах действия и страдания, как действующий и страдающий.

[987b–988a — критика теории идей]

[987b] ...τὴν μέντοι γε μέθεξιν ἢ τὴν μίμησιν ἥτις ἂν εἴη τῶν εἰδῶν ἀφεῖσαν ἐν κοινῷ ζητεῖν. ἔτι δὲ παρὰ τὰ αἰσθητὰ καὶ τὰ εἶδη τὰ μαθηματικὰ τῶν πραγμάτων εἶναί φησι μεταξύ... [988a] ...καίτοι συμβαίνει γ' ἐναντίως· οὐ γὰρ εὐλογον οὕτως.

30. Различие между этими пятью вещами, которые основываются на простом отношении, и отношением, существующим во взаимном отношении, состоит в том, что отношение, которое включается во взаимное отношение, есть отно-

шение между двумя вещами, в которых сущность каждой из них сравнивается с сущностью другой; таковы, например, отцовство и сыновность; тогда как в отношении, существующем в [категориях] где, когда и т.д., отношение между двумя вещами употребляется только со стороны сущности одной [по отношению] к сущности другой. Например, [предикамент], который конституируется отношением тела к месту, вследствие чего в определение последнего необходимо входит [понятие] тела; но отсюда не следует, что в определение тела необходимо входит [понятие] места. Следовательно, он не есть нечто относительное [во взаимном отношении]. Но если тело берётся под формальным отношением [чего-то] локализованного, тогда его затрагивает взаимное отношение, и оно до некоторой степени входит в предикамент отношения; то же самое происходит с остальными категориями, в которых фигурирует простое отношение; одним словом, категория отношения иногда затрагивает сами по себе относительные вещи, а не через посредство другой, как сыновность и отцовство, левое и правое; а иногда затрагивает сущее через посредство другого, как [происходит] с действующим и страдающим, которых затрагивает отношение через посредство категорий действия и страдания. Отношение достигает также остальных свойств, присущих категориям, каковы положение и противоположность, лишённость и обладание. Наконец, отношение принадлежит к первым умопостигаемым, а также ко вторым, к классу которых

принадлежит отношение между родом и видом.

[988a–988b — подведение итогов о причинах]

[988a.15] ...ὥσπερ φαμέν καὶ τῶν προτέρων ἐπιζητῆσαι
τινας φιλοσόφων, οἷον Ἐμπεδοκλέα καὶ Ἀναξαγόραν.
Συντόμως μὲν οὖν καὶ κεφαλαιωδῶς ἐπεληλύθαμεν τίνες
τε καὶ πῶς τυγχάνουσιν εἰρηκότες περὶ τε τῶν ἀρχῶν καὶ
τῆς ἀληθείας... [988b] ...τὸ δ' οὗ ἔνεκα αἱ πράξεις καὶ αἱ
μεταβολαὶ καὶ αἱ κινήσεις τρόπον μὲν τινα λέγουσιν αἴτιον,
οὕτω δὲ οὐ λέγουσιν οὐδ' ὄνπερ πέφυκεν.

31. Сущность говорится, вообще, о том конкретном [сущем], которое ни находится в субъекте, ни сказывается о нём, — это индивидуум субстанции. Утверждается также о всём том, что даёт знать субстанцию чего-либо конкретного, а именно об универсалиях субстанции. Применяется также к конкретному [сущему], которое находится в субъекте, как акциденция. Говорится, кроме того, о всём том, что даёт знать чтойность [вещи], — о девяти предикаментах и их видах. Поскольку это слово [сущность] является означающим, по пути предшествования, о чём-то конкретном, что не находится в субъекте, оно должно с большим правом применяться к тому, что ни находится в субъекте, ни является [в свою очередь] субъектом чего-либо, если есть что-либо, что имеет такое свойство. Что касается сущности вещи, если она берётся с указанной точки зрения, ею обозначается либо [сама] чтойность, либо часть чтойности.

[988b–989a — критика предшественников]

[988b] ...ὅτι μὲν οὖν ὀρθῶς διώρισται περὶ τῶν αἰτίων καὶ πόσα καὶ ποῖα, μαρτυρεῖν ἐοίκασιν ἡμῖν καὶ οὗτοι πάντες... [989a] ...περὶ μὲν οὖν τῶν μίαν τιθεμένων αἰτίαν οἷαν εἵλομεν, ἔστω ταῦτ' εἰρημένα...

32. Когда [говорится о] вещи, что она [такова] по сущности, это берётся в нескольких значениях. Одно из них соответствует конкретному [сущему], которое не находится в субъекте. Утверждается также о том, что даёт знать сущность этого конкретного [сущего], и вообще о всём том, о чём сказывается субстанция вообще. Говорится также то, что по сущности, в противоположность тому, что по акциденции, согласно сказанному в книге «Доказательство», где было сказано, что это имеет место в предикабельных (категорических) предложениях двояким образом: одно, когда предикат существует в субъекте, как разумность входит в субстанцию человека; другое, когда субъект существует в субстанции предиката, как существуют, например, в треугольнике углы, равные двум прямым. Быть по сущности говорится также о предикатах, которые существуют первичным образом в своих субъектах; такова, например, существование цвета на поверхности и жизни в душе, ибо цвет находится в теле через посредство поверхности, а жизнь в теле через посредство души, причём это есть одна из вещей, обозначаемых именем первого предиката в доказательных предложениях. Говорится быть по сущности о сущем, которое не имеет причины, предшествующей ему, ни причины действу-

ющей, формальной, материальной и целевой. Таков первый двигатель, согласно тому, что было рассмотрено в физической науке, и то, что будет после.

[988b–989a — критика предшественников]

[988b] ...ὅτι μὲν οὖν ὀρθῶς διώρισται περὶ τῶν αἰτίων καὶ πόσα καὶ ποῖα, μαρτυρεῖν ἐοίκασιν ἡμῖν καὶ οὗτοι πάντες... [989a] ...περὶ μὲν οὖν τῶν μίαν τιθεμένων αἰτίαν οἷαν εἵπομεν, ἔστω ταῦτ' εἰρημένα...

33. Вещь. Что касается слова «вещь», оно говорится о всём том, о чём сказывается слово «сущее». Оно берётся также в более общем смысле, чем тот, который имеет это слово «сущее», ибо оно применяется ко всякой идее, представленной в нашей душе, существует ли она вне неё в той же форме или не существует, как козло-олень и птица феникс; поэтому мы говорим с истиной: такая вещь, имеет ли она это существование или не имеет. Отсюда термин «вещь» применяется к ложным предложениям, к которым слово «сущее» не применимо.

[989b–990a — о пифагорейцах и их началах]

[989b.27] ...οἱ μὲν οὖν καλούμενοι Πυθαγόρειοι ταῖς μὲν ἀρχαῖς καὶ τοῖς στοιχείοις ἐκτοπωτέροις χρῶνται τῶν φυσιολόγων... [990a] ...διαλέγονται μέντοι καὶ πραγματεύονται περὶ φύσεως πάντα· γεννῶσί τε γὰρ τὸν οὐρανόν...

34. Выражение «одно» принадлежит к одному из видов аналогических имён. Так, числовое «одно» применяется в

первичном и наиболее известном смысле к непрерывному, как когда мы говорим: одна линия, одна поверхность, одно тело. Из всех этих вещей та, к которой первично применяется [понятие] одного, есть та, которая совершенна, то есть которая не подвержена увеличению и уменьшению, как круговая линия и круглое тело. Непрерывное может быть [таким] либо само по себе, как линия и поверхность; либо по причине [понятия чего-то] существующего в непрерывном, как происходит с телами из однородных частей, — благодаря чему можно сказать, что эта определённая вода, например, есть одна. Говорится также «одно» о вещах связанных, находящихся в контакте, как те, которые имеют одно движение, и [среди них] те, к которым с большим правом применяется [имя] одного, суть те, которые связаны по природе; таковы части, соединённые связью, и так говорится: одна рука, одна нога, и отсюда то, что они имеют не более чем одно единственное движение. Утверждается, кроме этого [одного], о вещах, связанных искусством, и так [говорится] один стул, один шкаф. Таковы наиболее обычные значения, которые имеет числовое одно.

[990a–990b — критика теории идей (начало)]

[990a] ...ἔτι δὲ πῶς δεῖ λαβεῖν αἷτια μὲν εἶναι τὰ τοῦ ἀριθμοῦ πάθη καὶ τὸν ἀριθμὸν τῶν κατὰ τὸν οὐρανὸν ὄντων καὶ γιγνομένων... [990b] ...οἱ δὲ τὰς ιδέας αἰτίας τιθέμενοι πρῶτον μὲν ζητοῦντες τῶνδὲ τῶν ὄντων λαβεῖν τὰς αἰτίας ἕτερα τούτοις ἴσα τὸν ἀριθμὸν ἐκόμισαν...

35. Говорится также «одно» об индивидуальном одном по форме, как Зейд и Амр. Одним словом, под «одним» простой народ хочет обозначить [все] эти вещи, поскольку они отделены от других и изолированы своей сущностью, ибо на первый взгляд нельзя усмотреть больше смысла в единстве, чем указанный. Поэтому утверждается о понятии числового единства, что оно есть то, посредством чего говорится о каждой вещи, что она одна. Однако среди этих вещей есть такие, которые отделены местами, их содержащими, причём этот [вид] разделения наиболее известен. Есть другие, которые отделены своими границами, как те, которые находятся в контакте; и в других [наконец] существует только мысленное разделение, и в этом смысле число затрагивает непрерывное. При этом предположении числовое одно в этих сущих обозначает лишь вещи, чуждые сущности самих этих [сущих], как акциденции, которые им присущи, поскольку они неделимы.

36. Так возникает в уме одно, которое есть начало числа; ибо ум, абстрагируя от указанных индивидуумов это понятие неделимости в двух или более индивидуумах, получает тогда одно, которое есть начало числа; и если ум повторяет эту [операцию], возникает число. С этой точки зрения число входит [в состав] десяти предикаментов в категорию количества, имея своим началом единицу, ибо число есть не что иное, как совокупность единиц, взятых в указанном смысле. И [не только есть начало, но также] мера [числа], ибо оно

только через единицу может быть измерено, и через неё мера затрагивает вещи, в которых она существует первичным и естественным образом, [такая мера], — неделимое, относительно этих вещей; таково первое в роде качеств и в роде количественных вещей. Но простой народ не знает иных значений числа, кроме указанного.

[990b–991a — критика теории идей (продолжение)]

[990b] ...ἔτι δὲ καθ' οὓς τρόπους δείκνυμεν ὅτι ἔστι τὰ εἶδη, κατ' οὐθέννα φαίνεται τούτων... [991a] ...πάντων δὲ μάλιστα διαπορήσειεν ἂν τις τί ποτε συμβάλλεται τὰ εἶδη τοῖς αἰδιόις τῶν αἰσθητῶν ἢ τοῖς γιγνομένοις καὶ φθειρομένοις...

37. В этой науке [метафизике] одно употребляется как синоним сущего. Поэтому числовое одно может относиться к индивидууму, который не подвержен делению, как таковой индивидуум; так мы говорим: один человек, один конь. В подобном смысле мы говорим, что одна вещь та, которая получается от смешения многих, как смесь, получающаяся от смешения уксуса и мёда; хотя она и не имеет точки сходства с понятием единства, которое приводит нас к утверждению о непрерывном, что оно одно, ибо непрерывное не делимо на части, естественно определённые по числу, как происходит в смеси. Это, кроме того, [означает], что разделение в непрерывных величинах есть нечто выходящее за пределы субстанции самих этих [величин], тогда как разделение в вещи, получающейся от смешения, не есть нечто выходящее за

пределы субстанции составных частей смеси. Упомянутый вид [единства] не принадлежит к роду вещей, составленных из более чем одного, ибо части составного существуют в акте в составном, но не так части смеси в смеси.

[991a–991b — критика теории идей (продолжение)]

[991a] ...τὸ δὲ λέγειν παραδείγματα αὐτὰ εἶναι καὶ μετέχειν αὐτῶν τᾶλλα κενολογεῖν ἐστὶ καὶ μεταφορὰς λέγειν ποιητικᾶς... [991b] ...ἔτι δόξειεν ἂν ἀδύνατον εἶναι χωρὶς τὴν οὐσίαν καὶ οὗ ἢ οὐσία...

38. Очевидно, что единство в настоящем вопросе, если им обозначается индивидуальное одно, предполагает именно разделение конкретного индивидуума, сущностное и чтой-ностное, а не разделение, [производимое] чем-то чуждым его сущности, как было бы, например, утверждение об этой конкретной воде, что она одна по числу, ибо разделение в такой вещи есть лишь нечто акцидентальное в воде; отсюда [всегда] остаётся та же вода, отделяй её или нет, в соответствии со свойством, которое имеют акциденции — следовать друг за другом в субъекте, без того чтобы этот последний изменялся субстанциально.

39. Это побудило Авиценну полагать, что числовое одно обозначает лишь акциденцию субстанции и остальных вещей, отделённых [понятием единства], причём невозможно, чтобы оно обозначало субстанцию вещи, или, что то же самое, чтобы оно обозначало разделение, которое не добавляло бы нечто [акцидентальное] к понятию субстанции. Ибо

он воображал, что, раз допущено, что одно обозначает разделение, которое было бы акциденцией в акциденции и субстанцией в субстанции, число составлялось бы из акциденций и субстанций и не входило бы в категорию количества, что было бы абсурдно. «Кроме того, — говорил он, — из предположения, что [единица] не обозначает ничего, кроме субстанции, следовал бы другой абсурд, состоящий в том, что субстанции поддерживались бы акциденциями, ибо, не будь этого предположения, как мы могли бы сказать об определённой акциденции, что она одна?» Его ошибка происходит именно от того, что он остановился на вульгарном значении одного, что привело его к убеждению, что разделения и единства вещей суть акциденции в сущих, отделённых [понятием единства], как мы объясним более [подробно], когда будем трактовать о единстве и множественности.

[991b–992a — критика теории идей (окончание)]

[991b.9] ...ἔτι εἴπερ εἰσὶν ἀριθμοὶ τὰ εἶδη, πῶς αἴτιοι ἔσονται;... [992a] ...βουλόμενοι δὲ τὰς οὐσίας ἀνάγειν εἰς τὰς ἀρχὰς μήκη μὲν τίθεμεν ἐκ βραχέος καὶ μακροῦ...

40. Сказывается также в этой науке числовое одно об отделённых субстанциях, которые вообще более достойны наименования числового единства, ибо они не делимы ни качественно, как делится конкретное [сущее] на материю и форму, ни количественно, как делится непрерывное. Что касается этого вида числового единства, очевидно, в конечном счёте, что, с одной стороны, оно уподобляется индивидуаль-

ному одному, а с другой — специфическому одному; оно уподобляется индивидууму, поскольку оно не сказывается о многих и не говорится в конечном счёте [что оно] в субъекте; и виду, поскольку оно есть понятие единства, умопостигаемое по своей природе. Таковы все значения, которые имеет числовое одно.

41. Утверждается также единство формального одного пятью способами: первое [соответствует] специфическому одному, как когда мы говорим о Зейде и Амре, что они одна единственная вещь в отношении человечности. Второе [относится] к родовому единству, как когда мы утверждаем об индивидуальном человеке и коне, что они одна единственная вещь по причине животности. Род может быть близким или отдалённым. Однако всё, что есть одно специфически, есть таковое и родовым образом, но не наоборот. К родовому одному приближается материальное одно. Третье [вид единства соответствует] одному по причине субъекта, который восприимчив к множественным определениям, каковы [определения] того, что растёт и уменьшается. Четвёртое [вид] относится к одному по отношению, как когда мы говорим, что одно и то же отношение капитана к кораблю и царя к городу; и пятое — к акцидентальному одному, как когда мы говорим: снег и камфора — одна и та же вещь в отношении белизны. Таковы все смыслы, которые имеет сущностное одно.

[992a–992b — выводы и переход]

[992a] ...ὁλως δὲ ζητούσης τῆς σοφίας περὶ τῶν φανερῶν τὸ αἷτιον, τοῦτο μὲν εἰάκαμεν... [992b] ...ἔτι δὲ τὴν ὑποκειμένην οὐσίαν ὡς ὕλην μαθηματικωτέραν ἂν τις ὑπολάβοι...

Говорится также: одно по акциденции в противоположность одному по сущности, и так мы говорим, что врач и строитель — одна и та же вещь, когда по акциденции строитель есть врач. Этот случай может иметь место только в составных понятиях, но не в простых, ибо сущность определённого сущего не существует акцидентальным образом.

42. Итак, выяснено, в скольких смыслах употребляется [слово] единство в этой науке, из чего ты увидел, что оно синонимично [слову] сущее, а также что исследовать в этой науке первое [сущее] каждого из [различных] родов сущих, и в особенности то, что относится к роду субстанции, равносильно исследованию первого единства в каждом роде, с тем различием, что [это свойство] затрагивает начало как единство иным образом, чем оно затрагивает его как сущее. Поэтому слово «одно» сказывается в аналогическом смысле о первом неделимом в каждом роде. Однако то, что в этом вопросе с большим правом заслуживает имени первого, есть, с точки зрения материи, единство в субстанции, а с точки зрения нормы и меры — единство в числовом количестве.

43. Что касается числового единства, может иметь место случай, когда неделимое по форме делимо по количеству, в том смысле, в каком, например, человек один и конь один,

или что [вещь] неделима одновременно по количеству и по форме. Это [последнее] может иметь место двояким образом: если это [нечто], имеющее положение, мы имеем точку, а если оно не имеет положения, это будет универсальное одно, которое есть начало числа и естественное выражение всех исчисляемых вещей. Так что всё, что не есть это [универсальное одно], есть лишь выражение [представление] по сходству, как происходит с весами и мерами и другими вещами подобного рода в системах взвешивания [и измерения]. Следует иметь в виду, что слово «одно» может быть сведено к четырём классам: одно непрерывное, одно как целое и [нечто] общее, первое и простое в каждом роде, и одно универсальное, сказываемое по пути предшествования и последования, то есть аналогическим образом, обо всех вещах, подобно здесь перечисленным.

[993a — «наука о сущем как сущем» (начало книги Г)]

[993a] ...ὅτι μὲν οὖν τὰς εἰρημένους ἐν τοῖς φυσικοῖς αἰτίας ζητεῖν εἰκόσιν πάντες, καὶ τούτων ἐκτὸς οὐδεμίαν ἔχομεν ἂν εἰπεῖν, δῆλον καὶ ἐκ τῶν πρότερον εἰρημένων· ἀλλ' ἀμυδρῶς ταύτας, καὶ τρόπον μὲν τινα πᾶσαι πρότερον εἴρηνται τρόπον δέ τινα οὐδαμῶς.

44. Тождественное, противоположное, иное и различное. Тождественное употребляется в [некоторых] значениях, которые сводятся к тем же, которые имеет одно. Есть тождественное по числу, которое дано в том, что имеет два имени,

как когда мы говорим: Мухаммед есть [тот же] Абдаллах, и вообще, когда двумя знаками обозначается одна единственная вещь. Есть [также] тождественное по виду, как когда мы говорим: ты [тот же] что и он в отношении человечности, и тождественное по роду, как когда мы говорим, что этот конь есть [то же, что] этот осёл в отношении животности.

45. Тождественное по виду, когда оно относится к субстанции, называется подобным; если оно находится в количестве — эквивалентным, а если в качестве — похожим. Похожее имеет несколько значений, среди других [то, которое применяется] к поверхностям, углы которых равны и стороны которых относятся [друг к другу]. Даётся также имя похожих тел тем, которые имеют похожие фигуры, то есть те, которые имеют равное число поверхностей одинаковых форм. Применяется также к тем вещам, пассивная форма которых одна, как, например, две красные вещи, которые равны в красном. Говорится, кроме того, о двух вещах, из которых одна обладает меньшей пассивностью, как две красные вещи, из которых одна имеет цвет менее красный. [Наконец, похожее] говорится о тех вещах, которые имеют много общих свойств, как когда мы говорим об олове, что оно похоже на серебро и на свинец.

[1003a21–1003b22 — «есть некоторая наука, которая рассматривает сущее как сущее»]

[1003a.21] Ἔστιν ἐπιστήμη τις ἥ θεωρεῖ τὸ ὄν ἢ ὄν καὶ τὰ τοῦτω ὑπάρχοντα καθ' αὐτό. αὕτη δ' ἐστὶν οὐδεμιᾷ

τῶν ἐν μέρει λεγομένων ἢ αὐτῇ· οὐδεμία γὰρ τῶν ἄλλων
 ἐπισκοπεῖ καθόλου περὶ τοῦ ὄντος ἢ ὄν, ἀλλὰ μέρος αὐτοῦ
 τι ἀποτεμόμεναι περὶ τούτου θεωροῦσι τὸ συμβεβηκός, οἷον
 αἱ μαθηματικαὶ τῶν ἐπιστημῶν. ἐπεὶ δὲ τὰς ἀρχὰς καὶ τὰς
 ἀκροτάτας αἰτίας ζητοῦμεν, δῆλον ὡς φύσεώς τινος αὐτὰς
 ἀναγκαῖον εἶναι καθ' αὐτήν. εἰ οὖν καὶ οἱ τὰ στοιχεῖα τῶν
 ὄντων ζητοῦντες ταύτας τὰς ἀρχὰς ἐζητοῦν, ἀνάγκη καὶ
 τὰ στοιχεῖα τοῦ ὄντος εἶναι μὴ κατὰ συμβεβηκός ἀλλ' ἢ ὄν·
 διὸ καὶ ἡμῖν τοῦ ὄντος ἢ ὄν τὰς πρώτας αἰτίας ληπτέον.
 Τὸ δὲ ὄν λέγεται μὲν πολλαχῶς, ἀλλὰ πρὸς ἓν καὶ μίαν
 τινὰ φύσιν καὶ οὐχ ὁμωνύμως ἀλλ' ὥσπερ καὶ τὸ ὑγιεινὸν
 ἅπαν πρὸς ὑγίειαν... [1003b] ...οὕτω δὲ καὶ τὸ ὄν λέγεται
 πολλαχῶς μὲν ἀλλ' ἅπαν πρὸς μίαν ἀρχήν· τὰ μὲν γὰρ ὅτι
 οὐσίαι, ὄντα λέγεται, τὰ δ' ὅτι πάθη οὐσίας, τὰ δ' ὅτι ὁδὸς
 εἰς οὐσίαν ἢ φθοραὶ ἢ στερήσεις ἢ ποιότητες ἢ ποιητικὰ
 ἢ γεννητικὰ οὐσίας ἢ τῶν πρὸς τὴν οὐσίαν λεγομένων, ἢ
 τούτων τινὸς ἀποφάσεις ἢ οὐσίας· διὸ καὶ τὸ μὴ ὄν εἶναι μὴ
 ὄν φαμεν. ... [1003b.28] ...ἔτι δ' ἡ ἐκάστου οὐσία ἓν ἐστὶν οὐ
 κατὰ συμβεβηκός, ὁμοίως δὲ καὶ ὅπερ ὄν τι· -ὥσθ' ὅσα περ
 τοῦ ἐνὸς εἶδη, τοσαῦτα καὶ τοῦ ὄντος· περὶ ὧν τὸ τί ἐστὶ τῆς
 αὐτῆς ἐπιστήμης τῷ γένει θεωρῆσαι...

46. Что касается противоположных, ими обозначаются че-
 тыре вида [вещей], которые я уже перечислил в книге «Кате-
 гории», где я дал понять их посредством [некоторых] описа-
 ний, а именно: утверждение и отрицание, противоположные,
 относительные и обладание и лишённость. Однако слово

«противоположное» говорится иногда в более общем смысле, чем тот, который оно имеет там, ибо в указанном месте было сказано, что противоположные суть в действительности из одного и того же рода. Но по сходству с этими называются также противоположными те, которые не сходятся в одном и том же субъекте, хотя и различны по роду. Называются также противоположными, по расширению, те, которые принадлежат по какой-либо причине к тем же [родам] или имеют с ними некоторое отношение, как быть активными или пассивными по отношению к ним, или связаны каким-либо образом с указанными противоположными.

47. Также слово «лишённость» употребляется в большем числе смыслов, чем перечисленные там [в логике]. В самом деле, перечисленные там виды суть только три: один [состоящий в том], что [вещь] не имеет чего-то определённого, что должна иметь, и в момент, когда должна иметь, и без того чтобы было возможно, что она будет иметь это в будущем; так происходит, например, с плешивостью и слепотой. Второй [состоит в том], что, вместе с этими условиями, возможно, что вещь будет иметь в будущем то, [чего она лишена]; таковы, например, бедность и нагота. Третий [состоит в том], что [вещь] не имеет определённого субъекта, который должна иметь, и в том состоянии, в котором должна иметь, как происходит с косоглазием в глазах и уродством в членах.

Что касается других значений, кроме этих, обозначаемых словом «лишённость», некоторые *constituируются* от-

сутствием, в данной вещи, того, что может существовать в сущем, взятом вообще, как когда мы говорим о Боге, что Он не смертен и не подвержен гибели. Другие таковы, что относятся к вещи, которая не имеет того, что существует само по себе в виде; так мы говорим о женщине, что она не самец. Другие [наконец] таковы, что относятся к вещи, которая не имеет чего-то, что должна иметь в другое время, как когда мы говорим о ребёнке, что он не разумен.

48. Что касается [слова] иной [различный], оно употребляется в значениях, противоположных тем, в которых употребляется тождественное. Есть, следовательно, иное по числу, по виду, по роду, по отношению и по причине субъекта. Различное отличается от иного тем, что одна вещь есть иная сама по себе, тогда как различное есть [иное] через что-то, что в ней есть; отсюда следует, что различное различается в чём-то и в чём-то сходится [с другим членом различия].

[1003b22–1004a — «сущее говорится в нескольких смыслах, но относительно одного»]

[1003b.28] ...εἰ δὲ τὸ ὄν καὶ τὸ ἐν ταὐτὸν καὶ μία φύσις τῷ ἀκολουθεῖν ἀλλήλοις ὥσπερ ἀρχὴ καὶ αἷτιον... [1004a] ...καὶ τοσαῦτα μέρη φιλοσοφίας ἔστιν ὅσαι περ αἱ οὐσίαι· ὥστε ἀναγκαῖον εἶναί τινα πρώτην καὶ ἐχομένην αὐτῶν.

49. Потенция и акт. Но поскольку сущее разделяется на потенцию и акт, мы должны рассмотреть, сколько значений имеют потенция и акт. Итак, потенция берётся в нескольких смыслах: один, который применяется к потенциям су-

щих, которые суть двигатели других, поскольку они их движут, будь то физические или рациональные, как называются эти потенции. Примеры: тепло жжёт, врач лечит, и вообще [всё то, что относится к] практическим искусствам. Другой класс [потенции] применим к тем потенциям, которые имеют свойством быть движимыми другими и противоположны движущим потенциям. Говорится также о том, что имеет в себе самом начало движения, в чём различается природа и искусство. Применяется также потенция к хорошему действию, и так говорится: Фулан имеет потенцию говорить и ходить и для всего того, что характеризует каждого человека, поскольку он способен делать то, что его характеризует.

50. Сказывается также о всём том, что, действуя [само по себе] с лёгкостью, оказывает, однако, сопротивление тому, чтобы быть сделанным, как было сказано [при рассмотрении] категории «как». Геометры употребляют её также в другом смысле, ибо говорят, что-такая-то линия, например, имеет потенцию [равняться] такой-то другой, когда квадрат одной имеет то же значение, что квадрат другой. Ко всем этим вещам слово «потенция» применимо лишь по сходству, ибо наиболее обычное употребление в философии и наиболее вульгарное среди философов слова «потенция» относится к способу бытия вещи, которая находится в расположении существовать впоследствии в акте. Это и есть именно та потенция, о которой говорится материя, и та, которая заслуживает с большим правом, как мы сказали, имени потенции.

И в самом деле, если хорошо рассмотреть, то увидишь, что все те вещи, которые мы перечислили как способные к тому, чтобы к ним применялось слово «потенция», суть таковые лишь по сходству с этим [значением слова «потенция»]. Ибо о *habitus* и формах, поскольку мы говорим, что они суть потенции, [говорится так] поскольку они иногда действуют, а иногда нет, уподобляясь, следовательно, чему-то, что находится в потенции. В свою очередь, когда мы говорим о вещи, что она имеет потенцию для чего-то другого, мы хотим обозначить, что она имеет превосходное расположение [для этого другого], — смысл, который появляется также во всех [остальных значениях].

51. Также обычно говорится, что части вещи существуют в потенции в этой вещи, и это двояким образом: смотря по тому, относится ли это к тем частям, которые происходят от качества, каковы материя и форма, или к тем другим, которые производятся от количества. Эти [последние], если они лишь соприкасаются, конституируют чистую потенцию; если же они существуют в акте в вещи, но связаны или склеены друг с другом, имя потенции прилагается к ним по способу последования. В смысле, подобном этому, существуют неделимые части [атомы] в составном, согласно мнению сторонников такой теории.

Эта истинная потенция иногда имеет внешнего действующателя, который ставит ей какое-либо препятствие, и в этом случае она может осуществиться или может не осуществиться-

ся, как происходит, например, когда огонь жжёт; а иногда не имеет никакого внешнего препятствия, и тогда потенция осуществляется и приводится к акту необходимым образом; так происходит с небесными отношениями, которые сначала находятся в потенции, а затем в акте.

52. Быть в акте есть то, что не есть быть в потенции. Его виды оказываются теми же, что и виды сущего в потенции, так же как виды обоих сводятся к различным классам категорий. Потенция в некотором аспекте есть лишённость, хотя и принадлежит к тому классу лишённостей, в которых вещь, составляющая лишённость, может существовать в будущем. Итак, выяснено, в скольких смыслах употребляются потенция и акт. Однако не-потенция имеет в свою очередь подобные значения.

Как слово «не-потенция» имеет те же деления, что и лишённость, иногда оно есть нечто необходимое, как когда мы говорим, что линия радиуса не имеет потенции [или значения] стороны квадрата, а иногда есть нечто возможное, как когда мы говорим о ребёнке, что он не имеет потенции ходить.

53. О совершенном и несовершенном, о целом, о части и о совокупности.

Совершенное употребляется в нескольких значениях. Одно из них относится к тому, вне чего не существует ничего, и в этом смысле мы говорим о мире, что он совершенен. В подобном смысле говорится, что окружность полна, ибо она не

подвержена ни увеличению, ни уменьшению; так же как мы утверждаем о прямой линии, что она несовершенна, ибо допускает увеличение и уменьшение даже после того, как проведена.

Также мы говорим о теле, что оно совершенно, потому что нет ничего, что имело бы больше измерений, чем те, на которые делится тело; тогда как о линии и поверхности мы говорим, что они несовершенны, ибо первая имеет одно измерение, а вторая — два. О числе три также говорится, что оно совершенно, потому что имеет начало, конец и середину, — значение, которое подобно первому.

54. Кроме того, совершенным называется всё то, что превосходно в своём роде, как когда мы говорим: совершенный врач, совершенный игрок на лютне. В таком смысле мы говорим о сущих, что они совершенны, поскольку им не недостаёт ничего, что соответствовало бы их совершенству. То же значение распространяется и на дурные вещи, поэтому говорится: совершенный вор, совершенный обманщик.

Также называются совершенными те вещи, которые, помимо достижения своего собственного совершенства, оно оказывается превосходным, само по себе рассматриваемое; в этом смысле мы говорим об отделённых сущих, что они совершенны, тогда как о вещах, причинённых ими, мы утверждаем, что они несовершенны. С этой точки зрения то, что более достойно имени совершенного, есть первое начало, ибо оно есть причина всего, не будучи следствием чего-либо,

и, следовательно, только от самого себя получает своё восполнение, тогда как все сущие получают его от него, откуда происходит то, что оно есть наиболее полное сущее в отношении совершенства. Также говорится [слово] совершенство, в расширительном смысле, о всём том, что имеет отношение к каждой из вещей, к которым применяется это слово.

55. Целое обозначает то, что охватывает совокупность частей и вне чего не существует ничего. Вообще, оно синонимично тому, что обозначается [словом] «совершенное» в его первом значении. Так, мы говорим о теле, что оно имеет все измерения. Можно сказать, что целое бывает двух видов: одно непрерывное, то есть не имеющее частей в акте, и другое дискретное, которое, в свою очередь, бывает двух видов: одно конституировано

56. [чем-то], части чего расположены одна рядом с другой, как это происходит с органическими членами, и другое образовано [чем-то], части чего не имеют положения; таковы числа и буквы. [Философы], однако, обычно различают первый вид, конституированный непрерывным, словом «целое», а второй, образованный дискретным из своих частей, — словом «совокупность».

57. Несовершенное в его очевидном смысле говорится о том, что не является совершенным, как когда мы говорим: несовершенный игрок на лютне, несовершенный флейтист. Применяется также к тому сущему, совершенство которого не является превосходным само по себе, хотя и является та-

ковым в своём роде; и так мы говорим обо всех остальных сущих, что они несовершенны по отношению к первому началу.

Несовершенное в отношении количества не всегда можно назвать несовершенным, если только эта [несовершенная] вещь не такова, что её части связаны одна с другой, что они разнородны и что, кроме того, вещь, о которой говорится, что она отсутствует, существует в ней по природе, и [накопец], что то, что конституирует вещь в состоянии несовершенства, не таково, что с ним погибает субстанция вещи, ибо о том, исчезновение чего влечёт исчезновение субстанции сущего, нельзя утверждать, что оно делает вещь несовершенной. В подобном смысле называются несовершенными искусственные вещи. Что касается чрезмерного, оно употребляется как противоположное несовершенному [недостаточному].

58. Предшествующее и последующее берутся в пяти значениях: 1) Предшествующее во времени. 2) Предшествующее в порядке, которое имеет место, когда в качестве основы берётся определённое начало, что может *verificarse* либо в речи, либо в месте. 3) Предшествующее в благородстве. 4) Предшествующее по природе, и 5) Предшествующее по причинности. В книге «Категории» я уже дал понять значение каждого из этих пяти разделений, и нет нужды повторять мотив нового значения. Предшествующее может иметь шестое значение, применимое к предшествующему в познании,

ибо не всё, что предшествует в познании, является таковым в существовании.

59. Слова [арабские] «сабаб» и «илля», [которые означают «причина»] и суть два синонимичных слова, применимых к четырём [классам] причин, которые суть: материя, форма, действитель и цель; и по сходству применяется также к вещам, связанным с этими [классами причин].

Причины, как уже было сказано в другом месте, могут быть близкими и отдалёнными, сущностными и акцидентальными, частными и общими, составными и простыми, и каждая из них может находиться в акте и в потенции. Кроме того, среди причин есть такие, которые находятся в вещи, каковы материя и форма, и другие, которые находятся вне вещи, каковы действитель и цель.

60. Материя имеет несколько степеней. Одну конституирует первичная материя, которая бесформенна. Другую степень конституирует материя, наделённая формами, что имеет место в четырёх элементах, которые суть материя составных тел. Этот класс материи бывает двух видов: один, который эквивалентен тому состоянию [материи], которое мы только что упомянули, характеризуемому тем, что первичная форма не исчезает полностью, когда наступает другая, но форма материи существует в ней как нечто промежуточное, согласно доказанному в книге «О возникновении и уничтожении». Второй вид конституируется материей, в которой при наступлении другой формы сохраняется форма материи; та-

ково расположение, существующее в некоторых телах из однородных частей, [предназначенное] для восприятия души. Эта [материя] есть та, которая более собственно получает имя субъекта. Также обычно называются части составного, поскольку они количественны, материей составного; и в этом смысле сторонники атомов дают атомам имя материи. Таковы значения, в которых употребляется в философии слово «материя».

61. В свою очередь, слово «форма» имеет несколько значений, ибо есть формы простых тел, которые [свойственны] неорганическим [вещам]; формы органических тел, которые суть души; и формы небесных тел, которые подобны простым телам, поскольку они неорганичны, и органическим, поскольку они движутся сами собой. Всё это было разъяснено в физической науке. Употребляется также форма для качества и количества, возникающих от смешения как такового, причём именно поэтому формы тел из однородных частей отличаются одна от другой и подвержены своим собственным качествам, как, например, трудность разрушения, свойственная огню, и другие качества подобного рода.

62. Слово «начало» сказывается о всём том, к чему применимо слово «причина». Говорится, кроме того, о всём том, откуда начинается движение в вещи, как край дороги, который есть начало путешествия. Также называется началом то, откуда лучше начинать процесс вещи; например, в обучении часто начинают не с первых естественных начал, но с наибо-

лее лёгкого. Всё то, что, помимо сказанного, получает имя начала, получит его по причине сходства с одним из указанных значений; в этом смысле мы говорим о посылках, что они суть начало следствия, ибо такое определение постольку приписывается им, поскольку они суть действующая причина следствия или материя его.

63. Элементом называется то, во что разрешается вещь с точки зрения формы; так мы говорим, что четыре тела, называемые водой, огнём, воздухом и землёй, суть элементы остальных составных тел. Также называется элементом то, что считается самой малой частью в вещи, согласно мнению сторонников атомов. Также обычно говорится об универсалиях, что они суть элементы частных вещей, согласно мнению тех, кто считает, что [эти универсалии] суть начала вещей, до такой степени, что то, что более универсально, имеет больше права называться элементом.

64. Необходимостью называется то, без чего невозможно существование данного сущего, что имеет место по причине материи, как когда мы говорим, что животное, наделённое кровью, по необходимости должно дышать. Также называется необходимостью принуждение, которое противоположно выбору. Отсюда то, что греческие поэты описывали её как нечто пагубное и печальщее. Также говорится необходимость о том, что не может быть иначе, и с этой точки зрения мы говорим, что небеса [необходимо] вечны.

65. Слово «природа» применяется к совокупности четы-

рѣх видов изменения, которые суть: возникновение и уничтожение, движение перемещения, рост и изменение. Говорится также о формах, которые суть начало таких движений, каковым формам с большим правом даётся имя природы; в особенности тем, которые просты, ибо органические получают скорее имя душ; такова, например, начало роста. В этом смысле мы видим, как говорят врачам: природа действовала таким образом, относя этим к движущей потенции тел, которая есть питательная, ибо она, хотя и органическая, для них проще остальных потенций.

Поэтому слово «природа» всегда применяют к потенции сердца, что даёт начало нашему утверждению, что естественный акт противопоставляется рациональному. Наименование природы даётся также составным элементам сущего, и по этой причине мы говорим, что природу однородных тел конституируют вода, огонь и остальные простые тела. Слово «природа» применяется также к различным видам материи и, вообще, ко всем видам форм и материй и к различным изменениям, следующим за ними.

66. Итак, мы пришли к концу того, что составляло наш первичный предмет, а именно — объяснить значение слов. Начнём теперь говорить нечто о вопросах, поставленных этой наукой.

КНИГА В (II) — «Метафизика» III (апории)

5. Апории о началах

Аристотель, 995a24–996a17:

[995a.24] Ἀνάγκη πρὸς τὴν ἐπιζητουμένην ἐπιστήμην ἐπελθεῖν ἡμᾶς πρῶτον περὶ ὧν ἀπορῆσαι δεῖ πρῶτον· ταῦτα δ' ἐστὶν ὅσα τε περὶ αὐτῶν ἄλλως ὑπειλήφασί τινες, καὶ ἐν ἑνὶ χωρὶς τούτων τυγχάνει παρεωραμένον.

Аверроэс, Книга вторая, 1:

1. Мы уже сказали, что [слово] «сущее» имеет несколько значений; но сущее, к которому мы здесь относимся, есть то, которое обозначает десять категорий, которые выполняют роль видов по отношению к роду, который является предметом этой науки. Теперь мы докажем, что обозначение сущим десяти категорий имеет место не чисто эквивокальным образом, ибо если бы это было так, мы имели бы род, который не был бы исключительным предметом одной единственной науки, которая нас занимает (метафизики), и не было бы сущностных предикатов, составляющих первичное деление сущего, как когда мы говорим, что оно может находиться в потенции или в акте, или приписываем ему дру-

гие предикаты, которые сущностно ему свойственны. Однако предложение, субъект которого есть эквивокальное имя, не может иметь сущностного атрибута, что совершенно очевидно для того, кто посвящает себя искусству логики.

ἔστι δὲ τοῖς εὐπορῆσαι βουλομένοις προὔργου τὸ διαπορῆσαι καλῶς· ἡ γὰρ ὕστερον εὐπορία λύσις τῶν πρότερον ἀπορουμένων ἐστὶ, λύειν δ' οὐκ ἔστιν ἀγνοοῦντας τὸν δεσμόν, ἀλλ' ἡ τῆς διανοίας ἀπορία δηλοῖ τοῦτο περὶ τοῦ πράγματος· ἥ γὰρ ἀπορεῖ, ταύτῃ παραπλήσιον πέπονθε τοῖς δεδεμένοις· ἀδύνατον γὰρ ἀμφοτέρως προελθεῖν εἰς τὸ πρόσθεν.

Аверроэс, Книга вторая, 2:

2. Также не обозначает сущее категории унивокальным образом, ибо если бы это было так, десять категорий образовывали бы один единственный род и были бы включены в один и тот же род, тогда как чувства свидетельствуют об их различии и множественности. Ибо хотя и верно, что некоторые древние считали, что сущее есть одно, их привело к этой крайности то, что они не рассмотрели внимательно чувственное сущее и их склонность к софистическим утверждениям. Но Аристотель уже взял на себя труд опровергнуть их в первой книге своего труда «Физика». Что касается нас, у нас ещё будет случай обсуждать с ними, когда мы будем трактовать о материях частных искусств.

διὸ δεῖ τὰς δυσχερείας τεθεωρηκέναι πάσας πρότερον, τούτων τε χάριν καὶ διὰ τὸ τοὺς ζητοῦντας ἄνευ τοῦ

διαπορῆσαι πρῶτον ὁμοίους εἶναι τοῖς ποῖ δεῖ βαδίζειν ἄγνοοῦσι, καὶ πρὸς τούτοις οὐδ' εἴ ποτε τὸ ζητούμενον εὗρηκεν ἢ μὴ γινώσκειν· τὸ γὰρ τέλος τούτῳ μὲν οὐ δῆλον τῷ δὲ προηπορηκότι δῆλον.

Аверроэс, Книга вторая, 3:

3. Если, следовательно, вещи таковы, что слово «сущее» не обозначает категории ни эквивокально, ни унивокально, остаётся только, чтобы оно обозначало их одним из различных способов, которые свойственны аналогии. Она имеет место в тех словах, которые обозначают вещи, относящиеся к одной и той же вещи, в отношении предшествования и последования, как можно было бы видеть из рассмотрения их самих; как когда мы называем вещи, связанные с войной, воинскими, а относящиеся к медицине — медицинскими.

ἔτι δὲ βέλτιον ἀνάγκη ἔχειν πρὸς τὸ κρῖναι τὸν ὥσπερ ἀντιδίκων καὶ τῶν ἀμφισβητούντων λόγων ἀκηκοότα πάντων.

Аверроэс, Книга вторая, 4:

4. Поскольку, согласно предшествующему, свойственно этой науке соотносить одни с другими различные виды сущих, поскольку они суть причины одни других, до такой степени, чтобы сводить все к их последним причинам, следует, чтобы мы изучили это свойство во всех категориях и увидели, какое отношение имеют одни к другим с точки зрения существования, и что чему предшествует; и если есть категория, которая есть основание остальных, какая это катего-

рия и какое основание имеет она в свою очередь. После этого мы перейдём к указанию причин вещей, которые с ними связаны, рассматриваемых в их онтологическом аспекте, каковы акт и потенция и другие вещи подобного рода. Всё это [будет рассмотрено] в той мере, в какой нам позволит [природа] первой части нашей науки; а то, что в отношении отдалённых причин этих вещей останется нам сделать, мы разъясним после во второй части её.

-ἔστι δ' ἀπορία πρώτη μὲν περὶ ὧν ἐν τοῖς πεφροισμασμένοις διηπορήσαμεν, πότερον μιᾶς ἢ πολλῶν ἐπιστημῶν θεωρῆσαι τὰς αἰτίας·

καὶ πότερον τὰς τῆς οὐσίας ἀρχὰς τὰς πρώτας ἐστὶ τῆς ἐπιστήμης ἰδεῖν μόνον ἢ καὶ περὶ τῶν ἀρχῶν ἐξ ὧν δεικνύουσι πάντες, οἷον πότερον ἐνδέχεται ταὐτὸ καὶ ἐν ᾧμα φάναι καὶ ἀποφάναι ἢ οὐ, καὶ περὶ τῶν ἄλλων τῶν τοιούτων·

εἴ τ' ἐστὶ περὶ τὴν οὐσίαν, πότερον μία περὶ πάσας ἢ πλείονές εἰσι, κἂν εἰ πλείονες πότερον ἅπασαι συγγενεῖς ἢ τὰς μὲν σοφίας τὰς δὲ ἄλλο τι λεκτέον αὐτῶν.

καὶ τοῦτο δ' αὐτὸ τῶν ἀναγκαίων ἐστὶ ζητῆσαι, πότερον τὰς αἰσθητὰς οὐσίας εἶναι μόνον φατέον ἢ καὶ παρὰ ταύτας ἄλλας, καὶ πότερον μοναχῶς ἢ πλείονα γένη τῶν οὐσιῶν, οἷον οἱ ποιοῦντες τὰ τε εἶδη καὶ τὰ μαθηματικὰ μεταξὺ τούτων τε καὶ τῶν αἰσθητῶν.

περὶ τε τούτων οὖν, καθάπερ φαμέν, ἐπισκεπτέον, καὶ πότερον περὶ τὰς οὐσίας ἢ θεωρία μόνον ἐστὶν ἢ καὶ περὶ τὰ συμβεβηκότα καθ' αὐτὰ ταῖς οὐσίαις,

πρὸς δὲ τούτοις περὶ ταύτου καὶ ἑτέρου καὶ ὁμοίου καὶ ἀνομοίου καὶ ἐναντιότητος, καὶ περὶ προτέρου καὶ ὑστέρου καὶ τῶν ἄλλων ἀπάντων τῶν τοιούτων περὶ ὧν οἱ διαλεκτικοὶ πειρῶνται σκοπεῖν ἐκ τῶν ἐνδόξων μόνων ποιούμενοι τὴν σκέψιν, τίνος ἐστὶ θεωρῆσαι περὶ πάντων·

ἔτι δὲ τούτοις αὐτοῖς ὅσα καθ' αὐτὰ συμβέβηκεν, καὶ μὴ μόνον τί ἐστὶ τούτων ἕκαστον ἀλλὰ καὶ ἄρα ἐν ἐνὶ ἐναντίον·

καὶ πότερον αἱ ἀρχαὶ καὶ τὰ στοιχεῖα τὰ γένη ἐστὶν ἢ εἰς ἃ διαιρεῖται ἐνυπάρχοντα ἕκαστον· καὶ εἰ τὰ γένη, πότερον ὅσα ἐπὶ τοῖς ἀτόμοις λέγεται τελευταῖα ἢ τὰ πρῶτα, οἷον πότερον ζῶν ἢ ἄνθρωπος ἀρχή τε καὶ μᾶλλον ἔστι παρὰ τὸ καθ' ἕκαστον.

μάλιστα δὲ ζητητέον καὶ πραγματευτέον πότερον ἔστι τι παρὰ τὴν ὕλην αἴτιον καθ' αὐτὸ ἢ οὐ, καὶ τοῦτο χωριστὸν ἢ οὐ, καὶ πότερον ἐν ἢ πλείω τὸν ἀριθμόν, καὶ πότερον ἔστι τι παρὰ τὸ σύνολον (λέγω δὲ τὸ σύνολον, ὅταν κατηγορηθῇ τι τῆς ὕλης) ἢ οὐθέν, ἢ τῶν μὲν τῶν δ' οὐ, καὶ ποῖα τοιαῦτα τῶν ὄντων.

[996a] ἔτι αἱ ἀρχαὶ πότερον ἀριθμῷ ἢ εἶδει ὠρισμέναι, καὶ αἱ ἐν τοῖς λόγοις καὶ αἱ ἐν τῷ ὑποκειμένῳ; καὶ πότερον τῶν φθαρτῶν καὶ ἀφθάρτων αἱ αὐταὶ ἢ ἕτεραι, καὶ πότερον ἀφθαρτοὶ πᾶσαι ἢ τῶν φθαρτῶν φθαρταί;

ἔτι δὲ τὸ πάντων χαλεπώτατον καὶ πλείστην ἀπορίαν ἔχον, πότερον τὸ ἐν καὶ τὸ ὄν, καθάπερ οἱ Πυθαγόρειοι καὶ Πλάτων ἔλεγεν, οὐχ ἕτερόν τί ἐστὶν ἄλλ' οὐσία τῶν ὄντων; ἢ οὐ, ἀλλ' ἕτερόν τι τὸ ὑποκείμενον, ὥσπερ Ἐμπεδοκλῆς φησὶ

φιλίαν ἄλλος δέ τις πῦρ ὁ δὲ ὕδωρ ἢ ἄερα·

καὶ πότερον αἱ ἀρχαὶ καθόλου εἰσὶν ἢ ὥς τὰ καθ' ἕκαστα τῶν πραγμάτων, καὶ δυνάμει ἢ ἐνεργείᾳ;

ἔτι πότερον ἄλλως ἢ κατὰ κίνησιν· καὶ γὰρ ταῦτα ἀπορίαν ἂν παράσχοι πολλήν.

πρὸς δὲ τούτοις πότερον οἱ ἀριθμοὶ καὶ τὰ μήκη καὶ τὰ σχήματα καὶ αἱ στιγμαὶ οὐσίαι τινές εἰσιν ἢ οὐ, κἂν εἰ οὐσίαι πότερον κεχωρισμένοι τῶν αἰσθητῶν ἢ ἐνυπάρχουσαι ἐν τούτοις;

περὶ γὰρ τούτων ἀπάντων οὐ μόνον χαλεπὸν τὸ εὐπορεῖσαι τῆς ἀληθείας ἀλλ' οὐδὲ τὸ διαπορεῖσαι τῷ λόγῳ ῥάδιον καλῶς.

Аверроэс, Книга вторая, 5:

5. Доказательства, используемые в этого рода вопросах, по большей части логические. В самом деле, вопросы, обсуждение которых составляет предмет логического искусства, способны, как было сказано в другом месте, быть использованными двояким образом: как средства, методы и правила, которые стремятся укрепить ум и предохранить его от ошибки, или как составляющие часть доказательного искусства, в каком случае они могут быть использованы в другом искусстве, в качестве начал и основополагающего материала, в соответствии с тем, что должно быть общим у доказательных искусств, поскольку одни используют то, что было доказано в других. Так, например, астроном берёт у геометра [следующую истину]: половина диаметра равна стороне ше-

стиугольника.

КНИГА В (II) — «Метафизика» III (апории)

5. Апории о началах (продолжение)

Аристотель, 996a17–996b:

[996a.18] Прῶτον μὲν οὖν περὶ ὧν πρῶτον εἵπομεν, πότερον μᾶς ἢ πλειόνων ἐστὶν ἐπιστημῶν θεωρῆσαι πάντα τὰ γένη τῶν αἰτίων.

Аверроэс, Книга вторая, 6:

6. После того как разъяснён предмет этой части [нашего] умозрения, а также смысл слов, употребляемых в ней, начнём трактовать о ней самой. Мы говорим, следовательно, что, согласно рассмотренному в книге «Категории», сущностный предикат бывает двух видов: один, который даёт знать чтойность и сущность индивидуума субстанции (причём наиболее общая универсалия в этом смысле есть категория, называемая субстанцией); и другой, который не даёт знать сущность и чтойность индивидуума субстанции; напротив, если что-либо даёт знать, это не может быть субстанцией или сущностью его. Одним словом, этот [предикат] может существовать только в субъекте; поэтому в его определении утверждается, что он есть то, что говорится [существо-

вать] в субъекте, тогда как о субстанции утверждается, что она есть то, что называется [именуется] субъектом. Наиболее общие универсалии этого [последнего] класса суть девять родов акциденций, там [в книге «Категории»] перечисленных, а именно: количество, качество, отношение, где, когда, положение, обладание, действие и страдание.

μῖας μὲν γὰρ ἐπιστήμης πῶς ἂν εἴη μὴ ἐναντίας οὐσας τὰς ἀρχὰς γνωρίζειν; ἔτι δὲ πολλοῖς τῶν ὄντων οὐχ ὑπάρχουσι πᾶσαι.

Аверроэс, Книга вторая, 7:

7. При этом предположении видно общим образом, что категория субстанции поддерживается сама собой, не нуждаясь для существования ни в одной из акцидентальных категорий, тогда как категория акциденции нуждается в субстанции для существования и есть её следствие. Но следует, чтобы мы увидели, как обстоят вещи в этом отношении в каждой из категорий. Так, с самого начала наблюдается, что [понятие] субстанции входит в определение следующих трёх категорий: где, положение и обладание, как ясно выводится из их определений, ибо во всех них появляется [идея] тела. Так мы говорим о [категории] где, что она есть отношение тела к месту; то же самое происходит

τίνα γὰρ τρόπον οἷόν τε κινήσεως ἀρχὴν εἶναι τοῖς ἀκινήτοις ἢ τὴν τἀγαθοῦ φύσιν, εἴπερ ἅπαν ὃ ἂν ἢ ἀγαθὸν καθ' αὐτὸ καὶ διὰ τὴν αὐτοῦ φύσιν τέλος ἐστὶν καὶ οὕτως αἴτιον ὅτι ἐκείνου ἕνεκα καὶ γίγνεται καὶ ἔστι τᾶλλα,

Аверроэс, Книга вторая, 8:

8. Что касается следующих четырёх категорий: количество, качество, отношение и когда, хотя в их определениях не появляется категория субстанции, само по себе очевидно, что они нуждаются в субстанции для существования. Что касается категории отношения, очевидно, что она не может быть отделена [от субстанции], ибо она имеет её не только как субъект, но и остальные категории. Примером этого служат [идеи] двойного и половины, которые существуют в количестве, и [идеи] верха и низа, существующие в [месте] где. В свою очередь, из природы категории качества с самого начала выводится, что она есть акциденция, и что с большим правом, чем в предыдущем случае, невозможно, чтобы она была отделена от материи; напротив, существовала бы страсть в не-страдающем, фигура в не-фигурированном, обладание в не-обладающем и расположение в нерасположенном, которые суть четыре наиболее известных рода качества.

τὸ δὲ τέλος καὶ τὸ οὗ ἕνεκα πράξεώς τινός ἐστι τέλος, αἱ δὲ πράξεις πᾶσαι μετὰ κινήσεως· ὥστ' ἐν τοῖς ἀκινήτοις οὐκ ἂν ἐνδέχοιτο ταύτην εἶναι τὴν ἀρχὴν οὐδ' εἶναί τι αὐτοαγαθόν.

Аверроэс, Книга вторая, 9:

9. В количестве, особенно в дискретном, не видно со всей ясностью, что оно нуждается в субстанции [для существования]. То же самое можно утверждать о непрерывном, поскольку мы полагаем, что один из его видов конституируется

телом, в определении которого утверждается делимость его на три измерения. Отсюда некоторые полагали, что измерения суть субстанции, и такие, что могли давать знать сущность конкретной субстанции. [Процесс] этого исследования привёл некоторых к утверждению отделения количества [от субстанции], и таковы были те, кто полагал, что материя математики есть нечто отделённое.

διὸ καὶ ἐν τοῖς μαθήμασιν οὐθὲν δείκνυται διὰ ταύτης τῆς αἰτίας, οὐδ' ἔστιν ἀπόδειξις οὐδεμία διότι βέλτιον ἢ χειρόν, ἀλλ' οὐδὲ τὸ παράπαν μέμνηται οὐθεὶς οὐθενὸς τῶν τοιούτων,

Аверроэс, Книга вторая, 10:

10. Со своей стороны, мы утверждаем, что само по себе очевидно, с первичной очевидностью, что измерения суть нечто, не дающее знать сущность индивидуума субстанции. Так, будучи применёнными к тому, чтобы дать об индивидууме субстанции идею, что они способны по своей природе, вид или род этого индивидуума субстанции будет включён в определение их самих, настолько, насколько субъекты могут быть в определениях акциденций, без того чтобы такая идея [то есть данная измерениями] доходила до того, чтобы быть включённой в определение такого индивидуума [субстанции], так же как в них находятся предикаты, которые суть причины субъектов в их определениях. Так, например, мы говорим о человеке, как и о большинстве животных, что он имеет определённое количество, поскольку каждый

из них имеет собственную величину. Одним словом, очевидно, что измерения последуют за одушевлённым, и что душа и одушевлённое предшествуют им. Также очевидно, что естественные сущие предшествуют измерениям, которые в них можно вообразить. Однако к этим [двум классам] сводятся все

ὥστε διὰ ταῦτα τῶν σοφιστῶν τινὲς οἷον Ἀρίστιππος προεπηλάκιζεν αὐτάς· ἐν μὲν γὰρ ταῖς ἄλλαις τέχναις, καὶ ταῖς βαναύσοις, οἷον ἐν τεκτονικῇ καὶ σκυτικῇ, διότι βέλτιον ἢ χειρὸν λέγεσθαι πάντα, τὰς δὲ μαθηματικὰς [996b] οὐθένα ποιεῖσθαι λόγον περὶ ἀγαθῶν καὶ κακῶν.

Аверроэс, Книга вторая, 11:

11. Что касается вопроса о том, что есть наиболее универсальный род, встречающийся в субстанции, есть ли это само тело или нечто, чему тело акцидентально, и в последнем случае, что есть то, чему телесность акцидентальна, — всё это мы объясним, когда будет разъяснена природа начал чувственной субстанции и способ бытия видов, родов и вообще универсалий. Что касается тех, кто утверждает существование отделённого количества, если они имеют в виду количество, существующее в чувственных вещах, уже было доказано в физической науке, что столь же невозможно, чтобы первичная материя была лишена его, как и то, чтобы она была лишена формы; напротив, имел бы место индивидуум субстанции без количества, что абсурдно.

-ἀλλὰ μὴν εἴ γε πλείους ἐπιστῆμαι τῶν αἰτίων εἰσὶ

καὶ ἑτέρα ἑτέρας ἀρχῆς, τίνα τούτων φατέον εἶναι τὴν
ζητουμένην, ἢ τίνα μάλιστα τοῦ πράγματος τοῦ ζητουμένου
ἐπιστήμονα τῶν ἐχόντων αὐτάς;

Аверроэс, Книга вторая, 12:

12. Другое из вещей, доказанных в физике при рассмотрении природы пространства, есть невозможность того, чтобы измерение было отделено. В той же науке было выяснено, что время существует в субъекте, который есть небесное тело; из чего выводится, что категория, когда существует посредством субстанции. В самом деле, сущее, поскольку оно говорит отношение ко времени, поскольку оно изменчиво или в нём мыслится изменение; однако изменчивое должно необходимо быть телом, согласно разъяснённому в физике.

ἐνδέχεται γὰρ τῷ αὐτῷ πάντα τοὺς τρόπους τοὺς τῶν αἰτίων ὑπάρχειν, οἷον οἰκίας ὅθεν μὲν ἡ κίνησις ἡ τέχνη καὶ ὁ οἰκοδόμος, οὗ δ' ἕνεκα τὸ ἔργον, ὕλη δὲ γῆ καὶ λίθοι, τὸ δ' εἶδος ὁ λόγος.

Аверроэс, Книга вторая, 13:

13. Число, принадлежащее к дискретному количеству, есть не что иное, как совокупность единиц, согласно обычному определению. Мы уже сказали ранее, что посредством единиц оно обозначает универсальное понятие, извлечённое умом из вещей, чуждых сущностям вещей, и что, следовательно, число по необходимости есть акциденция; позже мы докажем, что ему более свойственно быть актом души, чем

существующей реальностью. Из этого выводится, что ни это [количество], ни кто-либо из девяти акциденций не может быть отделён от субстанции; напротив, субстанция предшествует им с предшествованием причины по отношению к следствию, и не только этот род предшествования свойствен ей по отношению к акциденциям, но также и тот, который существует по причине времени, а также тот, который существует по причине познания, ибо субстанция более познаваема, чем акциденция; что касается предшествующего и последующего, уже сказано, сколько значений оно имеет. Вопрос об существовании отделённого количества, способ бытия которого отличался бы от способа бытия этого чувственного количества и которое было бы предметом математического искусства, согласно мнению Пифагора, будет рассмотрен, когда будут установлены на прочных основаниях материи частных искусств.

ἐκ μὲν οὖν τῶν πάλαι διωρισμένων τίνα χρὴ καλεῖν τῶν ἐπιστημῶν σοφίαν ἔχει λόγον ἐκάστην προσαγορεύειν· ἥ μὲν γὰρ ἀρχικωτάτη καὶ ἡγεμονικωτάτη καὶ ἥ ὥσπερ δούλας οὐδ' ἀντειπεῖν τὰς ἄλλας ἐπιστήμας δίκαιον, ἢ τοῦ τέλους καὶ τὰ γαθοῦ τοιαύτη (τούτου γὰρ ἕνεκα τᾶλλα),

Аверроэс, Книга вторая, 14:

14. Что касается способа, которым эти категории существуют в субстанции, а именно, имеет ли это место посредством своего рода градации, так что одни суть нечто вроде причин того, что другие существуют в субстанции, или же

они существуют в ней в одной и той же степени, до такой степени, что одни не предшествуют другим, — это представляется ясным ввиду необходимости, которую некоторые имеют быть предшествуемыми другими в субстанции. Таков, например, случай количества, которое очевидно первое в отношении существования в субстанции, ибо не дано количества иначе как в теле, ни места иначе как в теле как таковом, ни положения иначе как в локализованном, ни действия и страдания иначе как через посредство положения и места где; всё это выводится из доказанного в физике. Также категория обладания не встречается в вещи иначе как после того, как она есть тело, наделённое местом и положением. Однако нет неудобства в том, что в одной и той же степени находятся две из них; например, качество и место где, ибо ни в одной из них не видно предпочтения перед другой для существования в субстанции.

ἥ δὲ τῶν πρώτων αἰτίων καὶ τοῦ μάλιστα ἐπιστητοῦ διωρίσθη εἶναι, ἡ τῆς οὐσίας ἂν εἴη τοιαύτη· πολλαχῶς γὰρ ἐπισταμένων τὸ αὐτὸ μᾶλλον μὲν εἰδέναι φαμέν τὸν τῷ εἶναι γνωρίζοντα τί τὸ πρᾶγμα ἢ τῷ μὴ εἶναι, αὐτῶν δὲ τούτων ἕτερον ἑτέρου μᾶλλον, καὶ μάλιστα τὸν τί ἐστὶν ἀλλ' οὐ τὸν πόσον ἢ ποῖον ἢ τί ποιεῖν ἢ πάσχειν πέφυκεν.

Аверроэс, Книга вторая, 15:

15. Из сказанного выводится, что девять предикаментов [акциденции] существуют в субстанции, а также разъяснено, как одни имеют существование, предшествующее другим, в

субстанции.

Теперь мы должны также изучить элементы и начала субстанции, и вообще [исследовать], есть ли материя, которая, существуя в чувственной субстанции, предшествует ей, и, если она существует, какова её природа. Это место, где встречаются с трудными проблемами и большим различием [мнений] среди древних, кроме того, что этот вопрос предварителен по отношению к тому другому, в котором исследуется, есть ли отделённая субстанция, которая была бы началом чувственной субстанции, и, если она существует, каков её способ бытия.

ἔτι δὲ καὶ ἐν τοῖς ἄλλοις τὸ εἰδέναι ἕκαστον καὶ ὧν ἀποδείξεις εἰσί, τότ' οἰόμεθα ὑπάρχειν ὅταν εἰδῶμεν τί ἐστίν (οἷον τί ἐστὶ τὸ τετραγωνίζειν, ὅτι μέσης εὗρεσις· ὁμοίως δὲ καὶ ἐπὶ τῶν ἄλλων), περὶ δὲ τὰς γενέσεις καὶ τὰς πράξεις καὶ περὶ πᾶσαν μεταβολὴν ὅταν εἰδῶμεν τὴν ἀρχὴν τῆς κινήσεως·

Аверроэс, Книга вторая, 16:

16. Мы говорим, следовательно, что, согласно рассмотренному ранее, слово «субстанция» имеет несколько значений; однако наиболее распространённое и признанное всеми — это значение конкретного индивидуума, который не находится в субъекте и не сказывается о субъекте: таковы индивидуумы людей, животных, растений, светил и камней; отсюда целесообразность установления исследования о начале этой чувственной субстанции. Различны, согласно ска-

занному ранее, мнения древних об основании и частях этой чувственной субстанции. В самом деле, некоторые считают, что она состоит из конечных или бесконечных неделимых частей; тогда как другие полагают, что телесность есть то, на чём основывается [субстанция]. Однако, поскольку понятие телесности включает делимость на измерения, они полагают, что эти последние более достойны имени субстанции. Но поскольку измерения могут быть посредством мысленного представления поверхностями, а эти последние разрешаться в линии, а линии — в точки, они придерживаются мнения, что точки суть субстанции. В свою очередь, другие судят, что универсалии субстанции, сказываемые о ней, рассматриваемые поскольку они суть нечто subsisting само по себе, суть начала её. Вообще, все сходятся в признании материальной причины, хотя некоторые считают, что это атомы, тогда как другие говорят, что это огонь, или воздух, или другие вещи подобного рода, из измышленных каждым из предыдущих философов.

τοῦτο δ' ἕτερον καὶ ἀντικείμενον τῷ τέλει, ὥστ' ἄλλης ἂν δόξειεν ἐπιστήμης εἶναι τὸ θεωρῆσαι τῶν αἰτίων τούτων ἕκαστον. -ἀλλὰ μὴν καὶ περὶ τῶν ἀποδεικτικῶν ἀρχῶν, πότερον μιᾶς ἐστὶν ἐπιστήμης ἢ πλειόνων, ἀμφισβητήσιμόν ἐστιν

Аверроэс, Книга вторая, 17:

17. Ложность таких мнений, лишённых всякой ценности, была уже разъяснена в физической науке, в которой ясно бы-

ло увидено, что все чувственные сущие состоят из материи и формы. В том же месте было дано понять число видов материй и форм, хотя там о них умозрительно рассматривается лишь поскольку они суть начала изменчивого сущего и, вообще, поскольку они суть начала изменения. Поэтому мнения, относящиеся к такому вопросу, квалифицируемые как ошибочные с такой точки зрения, имеют своё собственное опровержение в том месте (в физике), таково учение об атомах и другие, которые та наука берёт на себя опровергать. Напротив, изучение, которое о них (о материи и форме) производится в настоящем, касается их качества начал субстанции как таковой субстанции; отсюда то, что мнения, к ним относящиеся, которые ложны, рассматриваемые с этой точки зрения, имеют своё опровержение в этом месте. К этому классу принадлежит [мнение] того, кто считает, что универсалии субстанции суть начала её, а также [мнение] того, кто полагает, что измерения суть то, что служит основанием субстанции, хотя это суждение может быть рассмотрено с двух точек зрения, [то есть] в этой науке и в физике, как это сделал Аристотель в третьей [книге] «О небе и мире». Авиценна ошибся посредине в этом вопросе, ибо он считал, что физику невозможно доказать, что тела состоят из материи и формы, и что только метафизик обязан доказывать это; но что такое утверждение не имеет никакого основания, само по себе очевидно для того, кто cultivирует обе науки, а именно физику и метафизику.

(λέγω [996b.28] δὲ ἀποδεικτικὰς τὰς κοινὰς δόξας ἐξ ὧν ἅπαντες δεικνύουσιν) οἷον ὅτι πᾶν ἀναγκαῖον ἢ φάναι ἢ ἀποφάναι, καὶ ἀδύνατον ἅμα εἶναι καὶ μὴ εἶναι, καὶ ὅσαι ἄλλαι τοιαῦται προτάσεις,

Аверроэс, Книга вторая, 18:

18. При этом предположении, после того как разъяснён аспект, в котором эта наука изучает занимающий нас вопрос, мы должны начать наше исследование об этом предмете с наиболее известного для нас, каковы определения. В самом деле, одна из вещей, к которым применяется слово «субстанция», есть определение, и отсюда то, что мы находим философов говорящими, что определение даёт знать субстанцию сущего; кроме того, мы должны всегда исходить из наиболее известного для нас к наиболее известному по природе, как было сказано в другом месте. Итак, определение, согласно сказанному, есть речь, дающая знать сущность сущего посредством чего-то сущностного, что составляет основание его. Однако доказано в логическом искусстве, что сказываемые вещи бывают двух видов: сущностные и акцидентальные. Сущностные предикаты бывают в свою очередь двух видов, а именно: предикаты, которые суть части субстанции субъекта, причём эти последние собственно и составляют определения; и предикаты, в субстанции которых существуют субъекты, и эти последние не могут интегрировать определение, ибо они суть нечто последующее по отношению к определяемой субстанции. Поэтому, если изучить вопрос в

этом аспекте, то увидишь при малейшем размышлении, что конкретные индивидуумы наделены частями, предшествующими им, в которых они имеют своё основание, — понятие, которое применимо только к субстанции.

πότερον μία τούτων ἐπιστήμη καὶ τῆς οὐσίας ἢ ἑτέρα, κἂν εἰ μὴ μία, ποτέραν χρὴ προσαγορεύειν τὴν ζητούμενην νῦν. μιᾶς μὲν οὖν οὐκ εὖλογον εἶναι· τί γὰρ μᾶλλον γεωμετρίας ἢ ὅποιασοῦν περὶ τούτων ἐστὶν ἴδιον τὸ ἐπαίειν;

Аверроэс, Книга вторая, 19:

19. Но поскольку индивидуумы акциденции, хотя и включают также в своё определение [идею] субстанции, которая служит им основанием, суть нечто отличное от неё, поэтому они не имеют истинного определения, ни также составное из субстанции и акциденции, как его имеет составное из материи и формы, согласно тому, что будет увидено после. С этой стороны со всей ясностью представляется, что ни один из предикатов категорий [акциденции] не может служить основанием субстанции, ибо для целей дать знать сущность или часть сущности индивидуума субстанции ничто не может послужить от того, что она наделена качеством, или количеством, или отношением, или местом, или временем, или действием, или страданием, или положением, или обладанием. Из этого ясно выводится различие, существующее между сущностными формами и акциденциями, хотя обе вещи reside in субстанции.

εἴπερ οὖν ὁμοίως μὲν ὅποιασοῦν ἐστίν, ἀπασῶν δὲ

μὴ ἐνδέχεται, ὥσπερ οὐδὲ τῶν ἄλλων οὕτως οὐδὲ τῆς γνωριζούσης τὰς οὐσίας ἰδιὸν ἐστὶ τὸ γινώσκειν περὶ αὐτῶν.

Аверроэс, Книга вторая, 20:

20. Итак, после того как доказано, что существуют части субстанции, предшествующие ей, изучим способ существования, который эти части имеют в субстанции, [исследуя] суть ли универсалии нечто акцидентальное для них или, напротив, нечто предшествующее им, как хотят сторонники [теории] форм [отделённых]. Одним словом, изучим все те вещи, которые с ними связаны, не только поскольку они суть чувственные индивидуумы или части чего-то чувственного, но также поскольку они умопостигаемы и универсальны, ибо это два совершенно различных аспекта сущего. Кроме того, поскольку определение состоит из множества частей, [мы должны исследовать] способ существования каждой из этих частей в составном, существуют ли они в потенции или в акте, и вообще, по какой причине мы говорим, что определяемое есть одно, состоя из множества частей в определении. [Наконец] будет дано понять, какое отношение имеют определения и их части к определяемым вещам. Это исследование представляется общим для субстанций и акциденций, после того как допущено, что акциденции имеют определения, хотя здесь первичный предмет есть познание субстанции.

ἅμα δὲ καὶ τίνα τρόπον ἔσται αὐτῶν ἐπιστήμη; τί μὲν γὰρ

ἕκαστον τούτων τυγχάνει ὃν καὶ νῦν γνωρίζομεν (χρῶνται
γοῦν ὥς γινωσκομένοις αὐτοῖς καὶ ἄλλαι τέχναι).

Аверроэс, Книга вторая, 21:

21. По этой причине мы должны изучить в первую очередь определения. Мы говорим, следовательно, что очевидно, что определение свойственно первично и по пути предшествования субстанции, тогда как в остальных категориях, если допустить, что они его имеют, оно существует по пути последования. В самом деле: остальные категории, хотя и имеют сущностные предикаты, которые интегрируют их определения, согласно тому, что происходит в субстанции, тем не менее необходимо несут в своих определениях определение субстанции, ибо речь идёт о вещах, которые не могут существовать сами по себе. [Определение субстанции может быть включено в определение акциденции] или в ближайшей потенции, или в акте. [Оно включается] в ближайшей потенции, когда речь идёт о категориях, в определении которых не появляется их отношение к субстанции, согласно тому, что мы сказали ранее, и в особенности, когда они существуют абстрагированными в уме и к ним применяются первоначальные имена. О белизне, например, поскольку она абстрагирована в уме, говорится, что она есть цвет, который заставляет зрение различать [предметы]. Это свойство обнаруживается в большей пропорции в величине и фигуре.

εἰ δὲ ἀποδεικτικὴ περὶ αὐτῶν ἐστί, δεήσει τι γένος εἶναι ὑποκείμενον καὶ τὰ μὲν πάθη τὰ δ' ἄξιώματ' αὐτῶν (περὶ

πάντων γὰρ ἀδύνατον ἀπόδειξιν εἶναι), ἀνάγκη γὰρ ἔκ
τινῶν εἶναι καὶ περὶ τι καὶ τινῶν τὴν ἀπόδειξιν.

Аверроэс, Книга вторая, 22:

22. Но когда [акциденции] выражаются посредством производных имён, которые более собственно их обозначают, тогда субстанция проявляется в определении акциденций. В действительности субстанция появляется ясным образом [как включённая] в акте в определение акциденций, когда речь идёт о тех категориях, в определении которых находится субстанция; и вообще, в сущностных акциденциях, в определениях которых заключены субъекты или роды субъектов этих акциденций. Таковы, например, курносость в носу и смех в человеке. Поэтому имена этих вещей обозначают сущее, составленное из акциденции и субстанции. Что касается первоначальных имён таких составных, как говорит Аристотель, они не имеют определения по причине излишества и повторения, которое это имплицировало бы, ибо тот, кто определяет курносость, включает в определение её определение носа и, кроме того, определение вдавленности, существующей в носу, — вдавленности, в определение которой он включает нос, вследствие чего нос оказывается включённым дважды в одно и то же; если же они имеют определение, то по причине последования по отношению к субстанции, составной из материи и формы, ибо определение применимо только к составным.

ὥστε συμβαίνει πάντων εἶναι γένος ἔν τι τῶν

δεικνυμένων, πᾶσαι γὰρ αἱ ἀποδεικτικαὶ χρῶνται τοῖς ἀξιώμασιν. -ἀλλὰ μὴν εἰ ἕτερα ἢ τῆς οὐσίας καὶ ἡ περὶ τούτων, ποτέρα κυριώτερα καὶ προτέρα πέφυκεν αὐτῶν;

Аверроэс, Книга вторая, 23:

23. После того как доказано, что все категории имеют определения, которые обозначают их сущности, и что только субстанции свойственно истинное определение и субстанциальная чтойность, посмотрим, суть ли сущности и умопостигаемые вещей те же самые единичные вещи, подобно тому как мы говорим, что образ вещи есть сама вещь и что чувственная форма сущего имеет то же значение, что и чувственное сущее, или же [такие умопостигаемые] суть скорее нечто отличное от самих [единичных вещей], поскольку они имеют существование вне души. Мы говорим, следовательно, что предикаты, которые составляют сущность вещи, то есть те, которые дают знать субстанцию единичного сущего, суть это самое единичное сущее, в той форме, которую мы указали, то есть поскольку они дают понять субстанцию единичных вещей.

καθόλου γὰρ μάλιστα καὶ πάντων ἀρχαὶ τὰ ἀξιιώματά ἐστιν, εἴ τ' ἐστὶ μὴ τοῦ φιλοσόφου, τίνος ἔσται περὶ αὐτῶν ἄλλου τὸ θεωρῆσαι τὸ ἀληθὲς καὶ ψεῦδος;

Аверроэс, Книга вторая, 24:

24. Но акцидентальные предикаты [вещи] не суть сама вещь, ибо если случается [например], что врач есть строитель, сущность медицины не будет существовать в [понятии]

строителя, как и бытие человеком не будет состоять в том, чтобы быть белым человеком. В таких случаях предикат и субъект лишь акцидентальным образом могут быть одной и той же вещью, в противоположность тому, что происходит в сущностных предикатах. В самом деле, если бы сущностные универсалии вещи не были самой единичной вещью, то есть субъектом, сущность вещи не была бы самой вещью, и, следовательно, сущность животного в данном животном не была бы самым животным, с чем исчезло бы [всякое] познание, до такой степени, что ни одна вещь не имела бы [своего] умопостигаемого.

-ὅλως τε τῶν οὐσιῶν πότερον μία πασῶν ἐστὶν ἢ πλείους ἐπιστῆμαι; εἰ μὲν οὖν μὴ μία, ποίας οὐσίας θετέον τὴν ἐπιστήμην ταύτην; τὸ δὲ μίαν πασῶν οὐκ εὐλογον.

Аверроэс, Книга вторая, 25:

25. Что касается тех, кто описывает универсалии как существующие сами по себе и отделённо, они вынуждены допустить, что они, с некоторой точки зрения, отличны от единичных сущих. Исходя из основы своих утверждений, они должны были бы допустить одно из двух: 1) Что эти универсалии не суть умопостигаемые таких единичных сущих, и в этом случае они не имели бы достаточной силы, чтобы [участвовать в формировании] идеи единичных вещей, что как раз противоположно тому, что они утверждают, ибо причина, по которой они приводят универсалии и являются их сторонниками, есть не что иное, как [получение] более

совершенного познания. 2) Что им было бы уступлено, что эти [отделённые] универсалии дают знать субстанции единичных вещей и были бы средством для понимания сущностей этих последних, и даже в этом случае следовало бы, что эти отделённые универсалии, рассматриваемые как существующие вне души, были бы чем-то отличным от [других] сущих, существующих вне души, в отношении свойства этих последних изменяться одни в другие. Кроме того, чтобы они могли быть поняты, этим универсалиям потребовались бы другие универсалии; ибо если сущее, существующее вне души, нуждалось бы, чтобы быть понятым, в другом сущем, которое находилось бы вне души, то для этого последнего потребовалось бы то же, что для первого, и мы имели бы процесс до бесконечности. Итак, из сказанного выводится, что для того, чтобы мы могли понимать сущности вещей, мы не нуждаемся в утверждении существования отделённых универсалий, независимо от того, существуют они или нет; но если допустить, что они существуют, они недостаточны, чтобы дать идею сущностей вещей и, вообще, чтобы [влиять на] чувственное сущее.

[996b] καὶ γὰρ ἂν ἀποδεικτικὴ μία περὶ πάντων εἴη τῶν συμβεβηκότων, εἴπερ πᾶσα ἀποδεικτικὴ περὶ τι ὑποκείμενον θεωρεῖ τὰ καθ' αὐτὰ συμβεβηκότα ἐκ τῶν κοινῶν δοξῶν.

Аверроэс, Книга вторая, 26:

26. Что универсалии, которые входят в состав определе-

ний, вечны и неразрушимы, и что, если допустить, что они существуют сами по себе вне души, как считают сторонники [теории] форм, они не оказывают влияния на формирование чувственного сущего, может быть доказано следующим образом: Всякое произведённое сущее есть нечто, то есть есть творение и форма; происходит от чего-то, то есть от элемента; и [порождается] чем-то, а именно действующей причиной. Также очевидно, что во всех порождённых вещах, будь то естественным или искусственным образом, действитель и следствие должны по необходимости быть различными по числу и равными по сущности и определению, или, по крайней мере, аналогичными. Такое свойство проявляется в большинстве составных естественных вещей, как происходит с животными и растениями через порождение рода, ибо в них порождающее порождает или нечто равное себе по виду, как человек, который порождает человека, и конь, который порождает коня, или нечто похожее и аналогичное, как когда осёл порождает мула. То же самое проявляется в простых вещах, ибо огонь в акте порождает огонь в акте.

περὶ οὖν τὸ αὐτὸ γένος τὰ συμβεβηκότα καθ' αὐτὰ τῆς αὐτῆς ἐστὶ θεωρῆσαι ἐκ τῶν αὐτῶν δοξῶν. περὶ τε γὰρ ὁ μίᾱς καὶ ἐξ ὧν μίᾱς, εἴτε τῆς αὐτῆς εἴτε ἄλλης, ὥστε καὶ τὰ συμβεβηκότα, εἴθ' αὗται θεωροῦσιν εἴτ' ἐκ τούτων μία.

Аверроэс, Книга вторая, 27:

27. Однако кто-то возбудил сомнения, когда речь идёт о животных, произведённых самопроизвольным порождени-

ем, и о растениях, произведённых таким же образом. Кроме того, огонь может быть произведён ударом кремня и, вообще, движением, причём очевидно существование двигателей, которые не принадлежат к роду движимого; таков, например, семя, которое движет менструальную кровь, пока она не превратится в человека, и тепло инкубации, которое сообщает яйцу определённое движение, свойственное для превращения его в птицу. На это мы должны ответить, что очевидно, что произведённые таким образом сущие интегрированы более чем одним двигателем; так, например, отец сообщает движение семени, а семя — менструальной крови. При этом предположении двигатель, который необходимо должен быть одним по сущности с движимым, или аналогичным и похожим на него, есть последний двигатель, который даёт ближайшему двигателю потенцию двигать; однако последний двигатель в семени есть отец, а в яйце — птица; хотя, как уже было доказано, такие двигатели недостаточны, если их не сопровождает внешнее начало, которое, по мнению Аристотеля, которое верно, *constituiруется* небесными телами, тогда как для многих современных философов это деятельный разум, согласно рассмотренному в физике.

-ἔτι δὲ πότερον περὶ τὰς οὐσίας μόνον ἢ θεωρία ἐστὶν ἢ καὶ περὶ τὰ συμβεβηκότα ταύταις; λέγω δ' οἷον, εἰ τὸ στερεὸν οὐσία τίς ἐστὶ καὶ γραμμαὶ καὶ ἐπίπεδα, πότερον τῆς αὐτῆς ταῦτα γνωρίζειν ἐστὶν ἐπιστήμης καὶ τὰ συμβεβηκότα περὶ ἕκαστον γένος περὶ ὧν αἱ μαθηματικαὶ δεικνύουσιν, ἢ

ἄλλης.

Аверроэс, Книга вторая, 28:

28. Что касается животных и растений, произведённых самопроизвольным порождением, хотя они производятся теплом светил, это тепло не есть последний двигатель в их производстве; напротив, есть двигатель, аналогичный им, который даёт им субстанциальную форму; двигатель, который, если он не один по сущности с движимым, обязан разумом нематериальности двигателя, согласно рассмотренному. В животных и растениях, порождённых самопроизвольно, последний двигатель составляют, согласно школе Аристотеля, небесные тела [которые действуют] посредством душевных потенций, от них эманлирующих, и, согласно мнению современных философов, деятельный разум. В самом деле, Аристотель считает, что действующий и производящий трансмутатор не может быть ничем иным, как телом, или [чем-то, что действует] посредством тела, то есть потенцией, существующей в теле; что действие, составляющее цель изменения, не может происходить ни от чего иного, как от действующего трансмутатора; и [наконец] что невозможно, чтобы действующая причина изменения была одной вещью, а действующая причина цели изменения — другой.

εἰ μὲν γὰρ τῆς αὐτῆς, ἀποδεικτική τις ἂν εἴη καὶ ἡ τῆς οὐσίας, οὐ δοκεῖ δὲ τοῦ τί ἐστὶν ἀπόδειξις εἶναι· εἰ δ' ἑτέρας, τίς ἔσται ἡ θεωροῦσα περὶ τὴν οὐσίαν τὰ συμβεβηκότα; τοῦτο γὰρ ἀποδοῦναι παγχάλεπον.

Аверроэс, Книга вторая, 29:

29. Что касается движения, которое [по-видимому] порождает огонь, то это движение не есть действующая причина его. Действующая причина огня есть нечто, что есть одна и та же вещь [с ним] в отношении рода; а именно тепло, происходящее от светил, рассеянное в элементах, и тепло самого воздуха. Со своей стороны, движение не делает ничего иного, как доставляет для этих следствий расположение, в силу которого субъект может воспринять форму огня, как ты можешь проверить на хлопке, который сжигается солнцем посредством луча, отражённого кристаллом. В самом деле, представляется, что луч не может действовать в этом явлении иначе как через воздух, с целью получить [от него] тепло, которым он должен сжечь хлопок, поскольку свет не есть [сам по себе] огонь, как очевидно. Кроме того, движение есть своего рода жизнь для естественных сущих, ибо оно, по-видимому, приводит в акт чистые частицы огня, существующие в ближайшей потенции в воздухе; поэтому поднятие ветра увеличивает субстанцию огня. Отсюда [следует], что, возможно, то, что сохраняет, в некотором смысле, форму огня, существующего в акте во впадине лунной сферы, есть движение небесного тела, согласно разъяснённому в физической науке. В самом деле, доказанное там относительно элементов относится к тому, что они, по отношению к небесному телу, выполняют роль материи; поэтому они не могут существовать без него, так же как первичная материя

не может быть лишена формы. В свою очередь, небесное тело нуждается в элементах для существования, в той пропорции, в какой формы нуждаются в материях.

-ἔτι δὲ πότερον τὰς αἰσθητὰς οὐσίας μόνας εἶναι φατέον ἢ καὶ παρὰ ταύτας ἄλλας, καὶ πότερον μοναχῶς ἢ [997b] πλείω γένη τετύχηκεν ὄντα τῶν οὐσιῶν, οἷον οἱ λέγοντες τὰ τε εἶδη καὶ τὰ μεταξὺ, περὶ ἃ τὰς μαθηματικὰς εἶναί φασιν ἐπιστήμας;

Аверроэс, Книга вторая, 30:

30. То, что мы сказали относительно того, что вещь может быть порождена только из другой, равной ей по виду и сущности, ещё более очевидно в искусственных вещах, чем в естественных. Например, здоровье, произведённое в человеческих телах искусством медицины, происходит от формы здоровья, существующей в душе [врача], так же как форма, существующая в камнях и кирпичах построенного дома, есть форма, происходящая от формы, существующей в душе самого [строителя]. Однако, поскольку свойственно таким формам состоять из более чем одного действия, ибо необходимо, если имело место исцеление, чтобы имело место очищение, а если имело место очищение, чтобы предшествовало очищающее средство, — следует по необходимости, что то, что в них первично в душе художника, последует в отношении времени в производстве; отсюда изречение: первое в мысли есть последнее в действии, и первое в действии есть последнее в мысли.

ὥς μὲν οὖν λέγομεν τὰ εἶδη αἰτία τε καὶ οὐσίας εἶναι καθ' ἑαυτὰς εἴρηται ἐν τοῖς πρώτοις λόγοις περὶ αὐτῶν· πολλαχῇ δὲ ἐχόντων δυσκολίαν, οὐθενὸς ἦττον ἄτοπον τὸ φάναι μὲν εἶναί τινας φύσεις παρὰ τὰς ἐν τῷ οὐρανῷ, ταύτας δὲ τὰς αὐτὰς φάναι τοῖς αἰσθητοῖς πλὴν ὅτι τὰ μὲν αἰδία τὰ δὲ φθαρτά.

Аверроэс, Книга вторая, 31:

31. То же самое, по-видимому, происходит с естественными вещами, так же как и с тем, что они имеют в качестве последнего начала восприятие посредством ума. Напротив, откуда у них то, что они естественным образом расположены быть понятыми нами? В самом деле, это [качество быть умопостигаемыми] есть нечто сущностное, существующее в их природе; однако то, что сущностно, не может существовать в вещи иначе как необходимо как продукт действующей причины. Но в естественных вещах нет ничего, что могло бы сделать чувственное умопостигаемым в потенции (то есть таким по природе, что оно может быть понято нами), если не допустить гипотезу, что оно происходит от интеллектуального восприятия, хотя и имеет чувственное бытие, происходящее от чувственных начал, как происходит в искусственных вещах. В самом деле, если клепсидра умопостигаема для того, кто её не изготовил, это обусловлено тем, что она имеет своё происхождение в уме, то есть в форме, которая находится в душе художника, ибо в противном случае она была бы понята акцидентальным образом; то же самое име-

ет место в естественных вещах. Отсюда выводится, в общих терминах, существование отделённых форм как причин того, что чувственная субстанция умопостигаема; [отделённых форм], которые дают чувственному субстанциальную форму, делающую его умопостигаемым в потенции, через посредство природы и небесных тел. Таковы формы небесных тел, и в этом аспекте сторонники [теории] форм видели вопрос, хотя и не удерживались в пределах такой точки зрения.

αὐτὸ γὰρ ἄνθρωπὸν φασιν εἶναι καὶ ἵππον καὶ ὑγίειαν, ἄλλο δ' οὐδέν, παραπλήσιον ποιοῦντες τοῖς θεοῖς μὲν εἶναι φάσκουσιν ἀνθρωποειδεῖς δέ· οὔτε γὰρ ἐκεῖνοι οὐδέν ἄλλο ἐποιοῦν ἢ ἀνθρώπους αἰδίους, οὔθ' οὔτοι τὰ εἶδη ἄλλ' ἢ αἰσθητὰ αἰδία.

Аверроэс, Книга вторая, 32:

32. Но, поскольку мы вышли из нашего предмета, вернёмся к нашей исходной точке. Мы говорим, следовательно, что, поскольку очевидно, что порождённое, поскольку оно может быть таковым, поскольку оно происходит от чего-то, что есть одна и та же вещь [с произведённым] по виду и сущности, также очевидно, что сущность как таковая сущность не подвержена порождению и уничтожению. То же самое можно утверждать о материи, ибо она также не может быть порождена действующей причиной. Следовательно, субъект порождения и уничтожения есть индивидуум, составленный из двух, то есть та вещь, которая отлична от своей производящей причины по числу, и одна и та же вещь с ней по фор-

ме. Остаётся, следовательно, доказанным, что формы и материи как таковые не подвержены порождению и уничтожению, разве что акцидентальным образом. И поскольку сущности вещей суть не что иное, как материя и форма их, согласно тому, что будет доказано после, оказывается, что формы и материи как таковые не подвержены порождению или уничтожению, разве что акцидентальным образом.

ἔτι δὲ εἴ τις παρὰ τὰ εἶδη καὶ τὰ αἰσθητὰ τὰ μεταξὺ θήσεται, πολλὰς ἀπορίας ἔξει· δῆλον γὰρ ὡς ὁμοίως γραμμαὶ τε παρὰ τ' αὐτὰς καὶ τὰς αἰσθητὰς ἔσονται καὶ ἕκαστον τῶν ἄλλων γενῶν.

Аверроэс, Книга вторая, 33:

33. Формы суть порождаемые и уничтожимые и, вообще, изменяемые, поскольку они суть часть сущего, сущностно подверженного порождению и destruction, то есть индивидуума, который есть совокупность материи и формы, поскольку эта форма есть форма чего-то конкретного, а не поскольку она есть [абстрактная] форма. То же самое происходит с материей, ибо её постольку затрагивает изменение, поскольку она есть материя конкретного сущего, но не поскольку она есть [абстрактная] материя. Но поскольку причина изменения, затрагивающего формы, есть материя, формам соответствует с большим правом это свойство [не быть подверженными порождению и уничтожению иначе как акцидентальным образом]. Однако материя не умопостигаема, по причине того, что она есть именно материя, ибо умопостигаемое

затрагивает вещь лишь поскольку она находится в акте, тогда как материя понимается или постоянно и аналогическим образом, как происходит с первичной материей, или поскольку ей случается быть в акте, как происходит с материями, собственными каждому существу.

ὥστ' ἐπεὶ περ ἡ ἀστρολογία μία τούτων ἐστίν, ἔσται τις καὶ οὐρανὸς παρὰ τὸν αἰσθητὸν οὐρανὸν καὶ ἥλιός τε καὶ σελήνη καὶ τᾶλλα ὁμοίως τὰ κατὰ τὸν οὐρανόν.

Аверроэс, Книга вторая, 34:

34. Как очевидно, что материя в абстракции не может быть изготовлена художником, так же очевидно, что не может быть изготовлена форма вообще, но то, что изготавливает художник, есть составное из материи и формы; ибо он постольку производит форму, поскольку преобразует элемент, чтобы сообщить ему форму. Например, тот, кто изготавливает шкаф, не производит материю, как и не производит форму его, но из определённого дерева производит определённый шкаф. Ибо если бы форма и материя как таковые были подвержены порождению и уничтожению, порождение происходило бы из ничего вообще, и уничтожение шло бы к ничему вообще. Так, например, если допустить, что тело как таковое могло бы быть порождено, мы должны были бы сказать, что это тело необходимо происходит из чего-то абсолютно бестелесного. Порождение и уничтожение свойственны скорее составному из обеих вещей, а именно материи и формы; из чего доказано, что производящая причина индивидуума

может быть только индивидуумом, ибо то, что преобразует элемент, есть индивидуум.

καίτοι πῶς δεῖ πιστεῦσαι τούτοις; οὐδὲ γὰρ ἀκίνητον εὖλογον εἶναι, κινούμενον δὲ καὶ παντελῶς ἀδύνατον· ὁμοίως δὲ καὶ περὶ ὧν ἡ ὀπτική πραγματεύεται καὶ ἡ ἐν τοῖς μαθήμασιν ἀρμονική·

Аверроэс, Книга вторая, 35:

35. Остаётся, следовательно, выясненным, что определения [сущности] не порождаемы и не уничтожимы, хотя определяемые вещи подвержены порождению и уничтожению; также [разъяснено], до какой степени их достигает это свойство, а также что мы не имеем никакой необходимости для этого случая допускать [теорию] форм, ибо эта точка зрения была той, которая побудила сторонников такой теории установить её. В самом деле, предшественники Платона считали, что нет иного знания, кроме того, которое относится к чувственным вещам; но поскольку они наблюдали, что чувственные сущие изменчивы и преходящи, они отрицали знание вообще, до такой степени, что один из древних [философов], спрошенный о [сущности] какой-либо вещи, только указывал на неё пальцем, как бы давая понять, что она преходяща и непостоянна, что сущие находятся в непрерывном изменении, и что не существует никакой истины в вещах, — утверждения, которые, вообще, дали начало учению софистов. Когда наступила эпоха Сократа, поскольку [философы] признали существование вечных и универсальных

умопостигаемых, они утверждали, что они существуют вне души так же, как существуют в ней, кроме того, считая их началами чувственной субстанции. Из того, что мы утверждали, выводится, что такие универсалии, даже если бы они существовали так, как они считают, не оказывали бы никакого влияния на существование произведённых вещей, ибо порождающая причина частного сущего может быть только другим частным сущим, равным ему или похожим, согласно ранее изложенному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.